

МОРОЗОВ

ГОБЛИН

КАИН

Гоблин Каин Морозов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70060201

SelfPub; 2023

Аннотация

Еще вчера я дембельнулся из армии и собирался начинать новую жизнь. Но судьба распорядилась иначе и закинула меня в другой мир. К такому меня разведка не готовила. Балы, красавицы, лакеи, юнкера? Как бы не так! Здесь ведьмаки активно ходят по выставкам и фестивалям, накручивают подписчиков в соцсетях. И смотрят на фанатов со всех рекламных плакатов города. Моя семья ведьмаков далеко не первая в списке. Пора изменить ситуацию. Подвиньтесь, господа аристократы!

Каин, Гоблин

Морозов

Пролог

Парень открыл глаза и выдохнул. Из рта выскользнуло облачко пара и тотчас осыпалось на землю инеем.

Перед ним стояла невысокая фигура, окутанная сиянием, и протягивала вперед дрожащую руку.

– Покорись мне, – прозвучал надтреснутый голос, – и послушно исполни волю мою.

– Хм, – вырвалось у Дениса.

Стоящий напротив человек решил, что это хороший знак, и продолжил:

– Сейчас ты возьмешь пистолет и пойдешь в тот дом, чтобы крушить врагов моих. Забери казну и убей всех, кто там есть. Принеси мне деньги. Выполни свой долг...

– Не помню, чтобы я занимал.

В ответ послышалось удивленное: «Что?» – и парень пояснил:

– Где расписка о долге? На каких условиях ваша организация предлагает кредиты?

Мужик даже икнул от неожиданности. Его голос мгновенно потерял силу и уверенность.

– Ты обязан мне подчиняться, – проблеял он.

– Нет, – с шальной улыбкой оборвал безумца парень. – Но

пистолет я и впрямь могу использовать.

Он вынул из кобуры оружие и взвесил его в ладони. Палец привычно лег на спусковой крючок.

– Ты не можешь...

Мужик попятился, подхватив полы грязной рясы.

– Хочешь, проверим, что могу? – предложил Денис бедолаге, прицелился и коротко приказал: – Беги.

Ждать новой команды мужик не стал и рванул прочь, сверкая грязными пятками. Следом за ним вился светящийся дымок. Как бы князю не хотелось пальнуть ему в спину, он понимал, что убийство служителя культа в спину может дорого стоить семье. А потому вернул пистолет на место и лишь пронзительно свистнул, что заставило мужика завизжать.

– Беги, отче! И передай своим, чтобы не совались к Морозовым. Мы платим лишь те долги, которые и впрямь брали.

Как только незадачливый сборщик пожертвований скрылся за холмом, парень сплюнул и зашагал к дому старосты. В светящихся окнах покачивались тени. Дверь скрипнула, и на порог выглянул невысокий старичок. Наверняка того вытолкнули, потому что его не было жалко.

– Князь, – произнес он настороженно, – все в норме?

– Какая уж тут норма, если у вас на улицах всякое отребье шляется? – возмутился Денис. – Где дружинники? Почему на посту нет никого?

Старик облегченно вздохнул и смахнул испарину со лба.

Потом вышел за порог и поклонился.

– Так ведь сбежали дружинники, стало быть. Третьего дня, как собрали пожитки и смылись.

– А жалованье забрали? – с подозрением уточнил Морозов.

– Да. – Старик активно закивал.

– Проверю, – сурово пообещал князь и поднялся по ступеням.

В избе было чисто и натоплено. От выбеленной печи исходил жар, и Денис скинул куртку. На столе стоял чугунный горшок, прикрытый льняным полотенцем.

– Откушайте с нами, княже, не побрезгуйте, – предложил староста, толкая вперед замешкавшуюся женщину в вышитом сарафане.

Та пихнула ногой крышку подпола и перехватила поудобнее темно-зеленую бутыль.

– Первач на ягодах, – гордо сообщила она и сдула со лба выбившуюся из-под платка прядь волос. – Сама готовила еще прошлой осенью.

– Благодарствую! Но с этим обождем. – Парень кивнул и усмехнулся. – И как давно к вам захаживают незваные гости?

– С неделю уже, как бродячий цирк остановился у соседнего городка, – подала голос девушка, выглянувшая из-за занавески.

– Брысь, – сурово шикнул на нее мужчина. – Уж простите, милсдарь. Дочка моя все сплетни собирает.

– Быть может, она и права. – Денис бросил на пол шутовской колпак, который нашел на дороге. – Я отправлю запрос в жандармерию, чтобы проверили циркачей. И подам в розыск дружинников.

– А что с ними не так? – осведомился староста.

– Раз они взяли жалованье, то должны были его отработать.

Супруга хозяина дома всплеснула руками и затараторила:

– Они ж аванс отработали. Зарплату токмо не успели забрать. Просто я запомнила вернуть деньги на счет.

– Марфа, – покачал головой староста, – что ж ты...

– Значит, с этим все ясно, – не стал допытываться Морозов. – Новую охрану я наберу сам и пришлю к вам наемными договорами. А сейчас, – он внимательно обвел глазами горницу, – где у вас точка доступа к интернету? Мне надо связаться со своим секретарем. А у телефона села батарейка.

За занавеской оказался коридор, ведущий во вполне современную комнату с привычной мебелью. Девушка в тренировочном костюме проводила гостя к столу, на котором стоял ноутбук.

– Ты почему так одета? – возмутился ее отец.

– Туристов нет, – возразила девушка и скрестила на груди руки. – Да и ночь уже. Мне так удобно.

– Оставьте меня, – попросил князь устало. – И приготовьте чай.

– Вы останетесь у нас с ночевкой? – выходя, уточнила доч-

ка старосты.

– Нет. За мной приедет машина, – ответил Морозов, с неохотой отводя взгляд от ладной девичьей фигуры.

Оставшись один, он вошел в нужную программу и набрал пароль. Дождался, когда на экране появится знакомое лицо.

– Лилия, пришли транспорт, – попросил он.

– Что случилось? Где вы, князь?

– В деревне Морец.

– Решили отдохнуть от забот или вам приглянулись местные босоногие девки?

– У меня угнали мотоцикл и попытались манипулировать сознанием, – перебил он язвительную речь

– Кто посмел? – возмутилась секретарша.

– Похоже, какие-то случайные клоуны. – Парень потер лоб.

– Минут через пятнадцать за вами приедут. А пока рекомендую вам попробовать местную похлебку с лисичками и гренками. Туристы на форуме ее очень хвалят.

Князь ехал в сторону усадьбы и смотрел на проносящиеся мимо верстовые столбы. Урожденный ведьмак размышлял не о произошедшем недоразумении в деревеньке. Он думал о незавидном положении его семьи. После пропажи отца, князя Владимира Морозова, парню пришлось разбираться с долговыми расписками и закладными Синода, которые требовали оплаты. А банковский счет семьи, равно как и сейф,

были почти пусты.

Туристические деревеньки, которые удачно располагались вдоль тракта «Золотой обруч», приносили стабильный доход, впрочем, как и пара торговых центров. Но денег этих хватало лишь на поддержание статуса и на оплату жалования слуг. Необходимо было найти выход и заключить пару выгодных контрактов.

Если дела пойдут так и дальше – родовое имение придется отдать по долговым распискам. Потом переехать подальше от элитного Снежинска в глубинку Империи. И привет, низкооплачиваемая работа по уничтожению упырей и ловли зазавок по запросам деревенских старост.

На крыльце особняка его ждала секретарша. Она завернулась в ажурную вязаную шаль, которая согревала ее в ранних весенних сумерках, и при виде хозяина шагнула вперед.

– Денис Владимирович, вам звонили из приемной великого князя.

– Что передали?

– Перезвонят с минуты на минуту. – Она махнула рукой в сторону открытой двери. – Великий князь желает говорить с вами лично.

Морозов нахмурился. В его душе шевельнулось дурное предчувствие, которое никогда еще не подводило. Денис никак не мог сообразить, зачем он понадобился великому князю. Дело было важным, раз ему звонил человек, который, по сути, имел в княжестве неограниченную власть. Но в то же

время не настолько важным, чтобы почтить усадьбу Морозовых личным визитом. Или направить к Денису начальника жандармерии. В последнем случае Морозова даже не стали бы предупреждать. В ворота просто въехали бы черные машины с номерами охраны, и устроился обыск, а самого Морозова отправили в острог.

– Соедини, как только позвонят, – коротко распорядился он.

Парень направился в отцовский кабинет, который с недавнего времени стал его собственным. И только он сбросил куртку и закатал рукава рубашки – раздалась трель телефонного аппарата. Денис подошел к старому устройству, к которому прежний князь имел слабость, и поднял трубку.

Послышался щелчок переключения, после которого в динамике раздался хрипловатый мужской голос:

– Добрый день, Денис Владимирович.

– И вам не хворать, князь.

– Я звоню вам, чтобы выразить соболезнования семье.

Утрата вашего отца – огромная потеря для ведьмаков.

– Благодарю, – осторожно ответил Денис. – Только...

– Согласно княжескому уложению, ведьмак считается умершим спустя два месяца после его исчезновения во время задания. Теперь главой семьи считаетесь вы, Денис Владимирович. Синод уже подготовил все бумаги. Церемонию проведут по всем почестям. За счет Синода, разумеется. Ваш отец верой и правдой служил на защите земель Империи.

Денис замолчал, понимая, к чему ведет правитель княжества.

– В течение недели представители Синода свяжутся с вами по поводу вашей лицензии. Не переживайте, мастер, комиссия про вас не забудет.

«Как же», – чуть не вырвалось у Дениса. Впрочем, говорить подобное вслух он не стал.

– Так что до встречи через неделю, мастер Морозов, – попрощался князь. – Берегите себя!

– Это мы еще посмотрим, – буркнул Денис, правда, после коротких гудков из динамика.

Морозов раздраженно швырнул трубку на рычаг. Только в этот момент он понял, что так и не сел в кресло, простояв все время напротив окна. Парень скрестил руки на груди. Закрыв глаза. В его голове лихорадочно зароились мысли, словно осы в потревоженном улье.

При самом хорошем раскладе у Дениса оставалась еще пара дней. В лучшем случае три. Потом Синод отберет у семьи лицензию охотников на нечисть. Что делать?

– Разрешите...

Робкий стук в дверь прервал размышления князя. Денис повернулся и взглянул на стоявшую в дверях девушку.

– Простите, что отвлекаю. – Секретарша склонила голову в коротком поклоне.

– Входи.

Та последовала к столу. Немного замешкавшись, села в

кресло напротив Дениса и положила перед ним пухлую папку.

– У меня не очень хорошие новости из канцелярии Синода, – начала она, распахнув кожаную страницу с вензелем.

Денис вздрогнул. Внутри похолодело, а волосы на затылке зашевелились. Неужели комиссия выделила время и решила?..

– Рейтинг семьи Морозовых упал на семнадцать пунктов, – продолжила секретарь, выкладывая перед начальником графики.

Денис с облегчением вздохнул. Нет, новость и правда была паршивой. Пару дней назад Морозов, возможно, даже расстроился бы. Рейтинг народной любви сильно убавит зарплату от Синода и снизит цену контрактов. Но теперь это вызвало лишь легкую улыбку, которая поставила девушку-секретаря в тупик.

– Мастер, – уточнила она, – все в порядке?

Денис вздохнул.

– Нет, Лилия. Все не в порядке. Князь сообщил о том, что отца официально признали умершим. Синод скоро проведет похороны. А затем отправит к нам комиссию.

Лилия удивленно подняла бровь.

– Но обычно никто не следует этому правилу двух месяцев, – пробормотала она. – Правило устаревшее, по сути, формальное.

Морозов кивнул.

– Нас хотят лишить патента. А затем устроить конкурс, который превратят в шоу. Впервые за тысячу лет семья высшего круга потеряла всех бойцов. И последний из рода должен выбрать, к кому примкнуть и принести клятву верности.

Денис скривился и едва сдержался, чтобы не выругаться. Отец бы не одобрил такого поведения. Он бы нашел выход из любой ситуации.

– Да, шоу и правда выйдет потрясающим, – после недолгого молчания произнесла секретарша. И тут же поправилась: – Простите, князь! Я не то имела в виду. Хотя вариантов сохранить патент немного. Из ваших близких родичей остался только...

– Пока я жив, он никогда не выйдет из своей темницы, – отрезал Морозов. – У меня есть другая идея...

– Она должна быть гениальной, мастер. – Девушка внимательно посмотрела на него, ожидая продолжения.

– Нам нужно найти астрального двойника. Того, кто сможет примкнуть к моему роду и стать частью семьи, – спокойно продолжил парень. – И мне кажется, я нашел нужный ритуал в записях отца.

– Ваш отец не одобрил бы подобного.

– Тогда ему не стоило умирать, – резче, чем собирался, ответил Денис. – А если он жив, то я с удовольствием обсужу с ним свое решение. Позже.

Глава 1. Перемещение

Я с трудом поднял веки, осматривая комнату. На глаза словно накинута пелена, отчего изображение было размытым и нечетким. И мне стоило немалых усилий, чтобы сфокусировать взгляд.

– Кажется, он пришел в себя.

Надо мной с обеспокоенным видом склонилась девушка в белом халате. Очень миленькая, стоит отметить. Русые волосы, собранные в хвост, большие голубые глаза в обрамлении длинных ресниц, чуточку пухлые губки.

И теперь, когда она склонилась так низко, мне открылся прекрасный вид, скрывающийся за распахнутым воротом халатика. Образ роскошной груди в кружеве белья совершенно загипнотизировал и зачаровал меня, лишив желания задавать вопросы. Девушка заметила это, но халат запахивать не стала. Мне же лучше.

– Где... я?

Слова дались мне тяжело. Язык будто распух и с трудом ворочался во рту. Да и в целом я чувствовал себя поганно. Тело скрутила вязкая слабость и ломота. Вдобавок к ней меня бил крупный озноб. Зубы стучали так, что казалось, вот-вот раскрошатся. Несмотря на это, я попытался подняться. Тут девушка меня удивила: неожиданно сильно прижала ладонями за плечи к кровати и с легкостью вернула меня на место.

– Успокойтесь, все хорошо. Сейчас вам нельзя вставать.

Я повернул голову, чтобы осмотреться. В кресле у входа сидел молодой человек. Высокий, с длинными ногами, обу-

тыми в армейские ботинки. Лицо незнакомца скрывала тень. Он откинулся на спинку кресла и, скрестив на груди руки, наблюдал за происходящим. Девушка обернулась и вопросительно посмотрела на него. Но парень лишь покачал головой. Медсестра недовольно поджала губы и промолчала. Мне не пришелся по вкусу этот молчаливый диалог, потому как казалось это непосредственно меня.

Гость же встал с кресла и направился к выходу. Он мотнул головой, приглашая девушку присоединиться к нему. Та с сомнением повела плечами, посмотрела на меня. Но потом последовала за парнем, прикрыв за собой дверь. Из-за створки слышались приглушенные голоса. Я с трудом приподнялся на кровати, чтобы послушать, о чем они говорят.

– На нем метка, мастер Денис...

– Это плохо. Значит, кто-то так рвался домой, что решил воспользоваться родичем. Ну, ничего. Сила...

– В нем нет Силы, – перебил его мелодичный голос. – Обычный человек.

Парень тихо выругался.

– Никогда не слышал о таком. Как он прошел через портал без каких-нибудь сил?

– Может, Сила в нем и есть, но она не раскрылась, – с сомнением возразила собеседница.

– В таком возрасте? Ему на вид лет восемнадцать. Он должен был уже владеть Силой.

– Но ее нет.

– И на кой тогда его прислали? Он бесполезен.

Послышался глухой звук удара, словно кто-то пнул стену подошвой тяжелого ботинка. Я догадался, кто мог так поступить.

– Так что? Оставим его? – нетерпеливо уточнил девичий голос.

– Как будто у нас есть выбор. – Ответ был раздраженный. – К нам приезжает комиссия из Синода. Нужно будет кого-то им показать. Иначе семье конец.

– И что мне делать? – почти жалобно спросила девушка.

– Поставь его на ноги. А дальше будем думать, как поступить...

– Уверены? Мне кажется...

Голоса стали совсем уж неразборчивыми, и как я ни напрыгал слух, так и не смог разобрать ни одного слова.

Я упал на подушку и со стоном прикрыл глаза. Итак, я попал куда-то, выбравшись из обезьянника. И зачем-то оказался нужен какому-то «мастеру Денису». Желательно, живым. До тех пор, пока не прибудет комиссия Синода. Звучало не просто странновато, а скорее бредово.

Единственной дисциплиной, которую я не прогуливал в институте, была история государства и права. Потому я помнил, что Синод был высшим органом Русской православной церкви. Учредил его вроде бы Петр. А после революции Синод был упразднен. Это означало, что Синод никак не мог прислать комиссию. Не в нашей реальности.

Вот только все происходящее не напоминало розыгрыш. Я мог бы объяснить вид этих странных людей, но как оправдать их диалог, который они пытались от меня утаить?

Путешествия в прошлое невозможны. Неужто я попал к каким-то сектантам? Как пить дать – дежурный продал меня им для ритуалов. Сейчас этой погани на улицах развелось видимо-невидимо. Вон, в заброшенных стройках каждый день трупы находят. Иногда я почитывал статейки на эту тему, и часть вбросов вполне могла быть основана на реальных событиях. Конечно, в оборотней или ведьм я не верил, ведь не был наивным идиотом. А вот уродов, которые пытаются развести бедолаг и отобрать имущество, сейчас хватает. Опять какой-нибудь гадостью, введут в транс и заставят описать ордену черно-бурого божества квартиру и правую почку в придачу. Невольно содрогнулся и попытался ощупать поясницу. Вдруг уже вырезали? Неспроста же мне так хреново. Но кожа была целой, и я выдохнул с облегчением. Потом вспомнил рассказы прапорщика о восточных гаремах, и рука метнулась к самому ценному. К счастью, евнухом меня также не сделали.

Дверь открылась, и в комнату вернулась девушка в медицинском халатике, которая недавно разговаривала с Денисом в коридоре. В руках она несла металлический лоток, на котором стояла пиала. Медсестра подошла к кровати и поставила ношу на стол. Взяла посуду и склонилась надо мной.

– Осторожно. Надо принять лекарство, – ласково пробор-

мотала она, протягивая мне напиток.

Я отстранился. Плотно сжал губы. Чем они собрались меня потчевать? Мало ли какой гадости намешал местный знахарь? Глядишь, от нее я еще быстрее кони двину. Нет, на такое я не подписывался.

– Это полезное, – пояснила девушка, заметив мое замешательство. – Снадобье снимет эффект перехода. И смягчит последствия метки. Пейте.

Но я только мотнул головой. Точно сектанты! Метки у них какие-то. Переходы. Знавал я одну такую бабу, которая толковала про странное место, хоровод сил, драконов, что проникают в наш мир из астральных измерений... Нет уж, вашу гадость я пить не собираюсь. Опоите и заколите на алтаре, наркоманы проклятые.

Девушка недовольно нахмурилась. А затем сурово произнесла:

– Или вы выпьете добром, или мне придется применить Силу.

От этого заявления я едва не расхохотался. Силу? Она себя видела? В ней же килограммов пятьдесят.

Незнакомка выпрямилась. Отбросила ото лба непослушную прядь пшеничных волос. А потом быстро произнесла несколько слов на незнакомом мне языке и указала на меня тонким пальчиком. Я успел усмехнуться, но сразу после этого тело охватила странная слабость. Веки вдруг стали свинцовыми. Я попытался пошевелить рукой, но состояние было

таким, словно каждую косточку в моем теле превратили в кисель. И я с ужасом осознал, что тело стало ватным и отказалось слушаться.

Девушка снова склонилась. Надавила на подбородок, открыв мой рот, и осторожно влила в него травяной отвар. Потом выпрямилась и с неуместной заботой погладила меня по голове.

– Пойми, это для твоего же блага. Сейчас ты заснешь. А проснешься совсем другим человеком.

Последние слова я понимал смутно. Другим становиться мне не вовсе не хотелось. Меня вполне устраивал настоящий я! Михаил Морозов!

Сознание меня покинуло. Кровать подо мной исчезла, и я полетел в бездну...

Я пришел в себя от пронизывающего холода. Зябко пожегился и осмотрелся по сторонам.

Находился я в местечке, в котором никогда бы не оказался по собственной воле. Я стоял посреди церкви. За высокими окнами с цветной мозаикой из кусочков стекла было темно. Большое помещение скудно освещалось лишь висящими на цепях лампадами. Робкое пламя выхватывало из тьмы образы суровых ликов святых. И казалось, что они смотрели на меня с осуждением. Я ощущал себя лишним и подумал, что не должен здесь находиться.

– Новый ищущий, – послышался шелестящий голос.

В темноте раздался удар трости о доски пола, а затем ко мне шагнул бородатый сторбленный старец в светлой рясе. Он тяжело опирался на суковатую палку.

Монах посмотрел на меня из-под кустистых бровей. Не враждебно. Скорее с интересом. Но мне с трудом удалось выдержать пристальный взгляд выцветших глаз. Показалось, он заглянул мне в душу, копаясь там и вытаскивая наружу самые потаенные секреты.

– Нездешний, значит, – с пониманием кивнул он, – покона не знаешь. Ну, шанс все равно есть.

– Где я?

– В храме, – просто ответил старец. – Разве не видишь?

– Странный он какой-то, – пробормотал я. – Да и святые как будто незнакомые.

Я оглянулся на образы, откуда на меня смотрели воины в латах, суровые мужчины с бубнами, хмурые женщины с луками и ножами.

Старец сдвинул брови.

– Святые? А, это, наверное, так их в твоём мире называют. Откуда ты, странник?

Он склонил голову и миролюбиво уставился на меня в ожидании ответа.

– Из России, – просто пояснил я, но, заметив, что старик ждёт продолжения, добавил: – с Земли.

Старец неспешно кивнул.

– Древний мир. Давно здесь не было гостей оттуда.

– «Оттуда»? – Я пожегся. – То есть я не дома?

– А что ты зовешь домом? – поинтересовался старик с хитрой усмешкой. – Четыре стены и потолок? Или страну, в которой ты никто? Или мир, который не заметил твоего отсутствия?

От такого описания мне стало не по себе. Я невольно вспомнил квартиру, наполненную затхлым воздухом, старыми книгами на пыльных полках, засохшими цветами, оставленными матерью на подоконнике. Старая мебель в неудобных комнатах, безликая посуда в кухонных ящиках, потрескавшаяся от времени сантехника – мне никогда не нравилось жить в том доме. Напрасно мать пыталась украсить окна цветными шторами, пол застилала узорчатыми коврами. Впрочем, и стены тоже.

– То есть я не первый пришедший с Земли? – решил я уточнить другое утверждение старика.

– Все мы бродим меж мирами. Добровольно или по каким-то обстоятельствам, – философски ответил дед.

– То есть я... попал в другой мир? – глупо уточнил. – Умер и переместился во что-то вроде... чистилища? – Мне с трудом припомнилось последнее слово, которое слышал в далеком детстве. – На ад это никак не тянет.

– Нет, парень. Ты жив, – спокойно ответил старец. – И почти здоров. На тебе метка проклятого. У мертвых такой не бывает.

– Что это за штука? – Я невольно осмотрел свои руки, ища

раны или шрам.

– Расскажи, что последнее помнишь до того, как очнулся тут.

Я нахмурился, и перед внутренним взором вспыхнули события предыдущего дня.

Глава 2. Воспоминания

Неделю назад я вернулся из армии и сразу узнал несколько новостей. Одной из них была данность: мать укатила за границу, чтобы выйти замуж за мужика, который на русском знал только приказ поднять руки и сдаваться. От деда научился.

Второй новостью была задолженность, что накопилась за коммунальные услуги. В парадной висел список должников, в котором значилась и моя квартира.

Третьей новостью оказалось то, что девушка, с которой я встречался до армии, показывала свои трусы не только мне. Так что больше она не была моей подругой. Я мог бы не узнать об этом, да только Ксюха ходила по кварталу с огромным животом наперевес, чем несказанно удивила меня при встрече.

– О как, – ошарашено выдал я, почесывая затылок.

– Отец не тот, кто родил... – заныла она, заглядывая мне в глаза. Тушь превратила ее ресницы в паучьи лапки, а ядовитая помада уродовала ее рот.

– Ну да. – Я скривился и уточнил: – Папаша хоть признал?

Девушка шмыгнула носом и покачала головой.

– Сказал, что ни при чем...

– Ясно, – грубовато оборвал я.

Говорить мне больше было не о чем. Год назад я был готов убить за нее. Прогуливал институт, чтобы заработать подруге на смартфон с огрызком фрукта на задней крышке, о котором она так мечтала. Потому, кстати, меня и отчислили. Я завалил экзамены и загремел в армию. Сам виноват, понимаю. Но девчонка обещала ждать, писала мне все это время. Мы с ней даже созванивались. Но она ни разу не упомянула свою измену и беременность.

Сейчас смотрел на Ксюшу и не мог заставить себя ощущать хоть что-то, кроме брезгливости. И как меня угораздило влюбиться в нее? Ну да, красивая, с большой грудью, задницей как орех. Но в голове ничего, кроме звенящих колокольчиков.

– Он говорил, что любит... – продолжила девушка, не замечая моего состояния. – Тебя не было, и я скучала. Потом случайно...

– Ксюш, ты уж извини, – прервал ее я небрежно, – но мне неинтересно. Делай мозги своему новому хахалю. Пусть он слушает. Меня это больше не касается.

– Да? – с неожиданной злостью уточнила Ксюша и подбоченилась. – Уверен?

Я потер лоб, начиная жалеть, что просто не прошел мимо бывшей. Чего мне стоило юркнуть в подъезд, когда я заметил

этот пузатый корабль? Ответ был прост – я не был к этому готов. Собирался сорвать с клумбы цветов и отправиться к своей девушке, а тут навстречу шла она.

– Тебя не касается, что твой друг станет отцом моего ребенка?

От очередной новости я несколько ошалел и глупо переспросил:

– Друг?

– Леша, – отчетливо произнесла девушка и просияла, заметив мой шок.

С Лехой мы дружили со школы. После выпускного я пошел на юрфак, а он в школу полиции. Его родители купили квартиру ближе к центру. Но общаться мы не перестали. Вместе гоняли на футбол, ходили в качалку и на концерты.

Оказалось, что вместе имели одну девушку.

– М-да... – Я сплюнул и холодно осведомился: – Видно, ты оказалась очень скучающей, раз он решил тебя развлечь.

– Мы веселились и до твоего отъезда, – ядовито добавила Ксюха и довольно осклабилась. – Когда ты работал по вечерам, Леша приезжал и...

Резко отвернувшись, я зашагал прочь. На душе вдруг стало очень погано. И ладно, что девушка оказалась неверной. Плевать, это не смертельно, найду себе другую. Но вот предательство кореша полоснуло до самых костей.

Он знал, что я был влюблен в эту дуру. Часто подначивал этим, подсмеивался над моими попытками задобрить Ксюху.

Ржал, когда я покупал ей цветы, которые она выставляла в соцсетях. А сам в это время...

– Падла, – выплюнул я, чем изрядно напугал случайного прохожего.

Тот отпрыгнул в сторону, едва не свалившись за поребрик. Извиняться я не стал. Даже не бросил в сторону бедолаги взгляд. Просто пошел к выходу со двора.

– Привет, Мороз, – раздался чей-то жизнерадостный голос, и я оглянулся.

Неподалеку у приоткрытой двери заведения с надписью «Спортбар» стоял долговязый парень, в котором я с трудом узнал соседа. Он вытянулся и заматерел с того времени, как я видел его в последний раз.

– Ты с армейки вернулся? – обрадованно продолжил пацан и, отбросив сигарету, подошел ко мне, чтобы протянуть руку.

На нем была ветровка с вышивкой двуглавого орла на груди, короткие треники, которые не прикрывали такие же коротенькие носки.

– Здорово! – Я пожал ладонь и изобразил улыбку. – А ты подрос, Санек.

– Ага, – собеседник пожал плечами, – с батеи скоро одного роста стану.

Я засомневался, вспомнив соседского сварщика дядю Боря под два метра ростом. Тот всегда мрачно взирал на мир, и в его лексиконе мат перемежался с матом. Но вслух сказал

другое:

– Тут вроде раньше кафетерий был.

– Ну да. А сейчас барыга выкупил и сделал заведение для взрослых. – Парень усмехнулся. – Тут разливают, и даже в долг можно, если тебя знают.

– Бухать в долг как-то уж совсем несолидно.

– Когда калымишь по шабашкам или работаешь на себя... – Сашка тоскливо вздохнул и не стал продолжать свою мысль.

– Леху давно видел? – сменил я тему.

Приятель посмурнел, поджал губы и качнулся с пяток на носки.

– Ксюшку встретил? – спросил он и принялся хлопать по карманам в поисках пачки.

Я вынул сигарету и протянул ему. Ответа ждал недолго. Выпустив струю сизого дыма, парень сообщил:

– Он тут ошивался какое-то время. Пока мы не смекнули, чего ему нужно. Ребята ему морду начистили... – Санек сплюнул на асфальт. – И тогда уже она сама стала к нему бегать.

– Понятно. – Кивнул.

Мимо пробежали две девчонки в коротких юбочках. Нас обдало ароматом сладких духов и искрящимся смехом. Невольно мы оба посмотрели вслед вчерашним школьницам, и я первым тряхнул головой и отвернулся.

– Сегодня же футбол. И Леха будет стоять в ограждении.

Он сам вчера в качалке хвастался.

– Неужели? – Я тут же ощерился в недоброй усмешке. – А наши пацаны не хотят прогуляться до площади?

Сашка понятливо усмехнулся и обернулся на компанию, стоявшую у дверей увеселительного заведения.

– Эй, братва, – крикнул он, – пошли на площадь. Погуляем.

Официантка, которая вышла проверить задержавшихся клиентов, получила расчет и после этого махнула мне рукой.

– Миша, ты что не заглянул? – звонко крикнула она.

Я с трудом узнал одноклассницу, что набрала вес в районе груди. К тому же яркий раскрас сделал ее лицо совершенно другим, подчеркивая пухлые губки и острый носик.

– Наша Олюшка, – заговорщически протянул Сашка.

– Ваша?..

– Общая, если есть чем заплатить, – пояснил собеседник с готовностью. – В подсобку может отвести, а если очень понравиться, то и домой позовет.

В ответ я лишь пожал плечами и зашагал прочь. Говорить сейчас о доступных девушках не хотелось. Руки чесались от желания поприветствовать друга детства.

Улицы заметно изменились. Пару раз нас встречали странные парни, которые совали прохожим листовки и симкарты. Один буквально преследовал нас, демонстрируя картонку на груди. Надпись на ней гласила, что владелец скупает золото, ордена, медали, самовары и иконы. Я толкнул со-

провожающего в бок и уточнил:

– Это что за придурок?

– Скупщики, – беззаботно отозвался он. – Из тех, кто по деревням ездить не хотят. Или боятся.

– Чего бояться? – Я снова не понял таинственности соседа.

– Что им по голове тюкнут и заберут деньги, – усмехнулся парень.

– И хорошую цену дают? – Я невольно вспомнил про хлам, сваленный в комнате матери после ее отъезда. Там вполне могло найтись что-то привезенное из дома бабки.

– Когда как. Но лучше сходить в магазин на Техноложке. Там отличный антикварный, и я туда отнес портсигар дедовский. – При этом Сашка сглотнул и задумчиво почесал подбородок.

– Батя еще не спалил? – догадался я.

– Возможно, и не заметит. – Сашка криво улыбнулся. – Нам он все равно без надобности. А я себе мобилу прикупил.

Я оценил гаджет соседа, отметив, что мой собственный нуждается в обновлении. Да и гардероб надо сменить. Сквозь тонкую подошву старых кед ощущались камни мостовой, тренировочные штаны сделались тугими в районе талии, а олимпийка с надписью «ЦСКА» стала давить в плечах. Все же режим, питательная кормежка и тренировки в армии сделали меня крепче и шире.

– А что с работой? – тоскливо уточнил я у Сашки.

– На заводе платят мало. – Он вздохнул. – Батя матерится, но терпит. И меня зовет в цех.

– А ты чего?

– Я не дурак за три копейки спину гнуть. – Парень фыркнул. – Мы с ребятами сейчас хотим ферму сделать. Не хочешь к нам?

– Что за ферму?

– Майнинговую. – Парень усмехнулся. – Собираешь суперкомпьютер, и он за тебя деньги зарабатывает. А ты только сидишь и богатеешь.

Я призадумался, вспомнив стопку квитанций в почтовом ящике и пустой холодильник. Деньги были нужны на самые простые нужды, но соглашаться сразу на не пойми что я был не готов.

– Мне надо выяснить с институтом, – осторожно ответил.

– Учиться будешь? – Сашка хохотнул. Я не стал обижаться.

– Если получится восстановиться, попробую перевестись на заочку и совмещать.

– Да кому сейчас нужно это образование? – сказал рябой парень, идущий рядом.

– Мне, – весело заявил и выдернул у пацана из-за уха сигарету.

Та оказалась странной – рыхлой, скрученной из тонкой папиросной бумаги.

– Ты это спрячь, дурила, – посоветовал я, – а то устроят

«школу жизни» без твоего согласия. Получишь массу знаний.

Парнишка цокнул языком, забрал дурь и принялся скручивать бумажный край.

– Да это ж просто...

– Не тупи, – грозно приказал ему Сашка, враз став похожим на своего отца. – Убери с глаз долой и не светись.

Леху я заметил издали. Он все так же высился среди окружающих людей, отливая рыжеватой копной волос. Даже кепка не могла скрыть упрямые вихры на висках. На парне была пятнистая форма, к которой я успел привыкнуть за последнее время. Только нашивки на плечах были другими.

Мы встретились глазами, и он сразу понял, что я все знаю. Друг стянул головной убор и сунул его в руки собеседнику. Что-то сказал ему, вышел из ряда оцепления. И пошел в мою сторону пружинистой походкой.

– Привет, Тула... – начал он с ослепительной улыбкой.

– Не зови меня так, Леха, – глухо потребовал я. – Не надо.

Вокруг нас веселились люди. Кто-то репетировал речевки. Сворачивали флаги, звенели банками из-под пива.

– Ты про Ксюху. – Приятель повел плечом и скривился. – Она сама ко мне полезла и...

– Да плевать мне на нее, – оборвал явно заготовленную речь. – Она не первая и не последняя баба в моей жизни. И завтра я найду новую.

– Тогда и говорить не о чем, – с готовностью подхватил

Леха и шагнул ко мне с протянутой ладонью. – Забыли о шкуре. Незачем портить дружбу...

Я не стал ничего говорить. Вместо этого отвел корпус в сторону и с оттягом, хлестко зарядил приятелю в морду кулаком. Костяшки полыхнули болью. Раздался приятный уху хруст. И тонкий писк, похожий на крысиный. Видимо, я перестарался. Леха пошатнулся, сделал шаг назад и упал. Зажал нос. Между пальцев сочилось красное. Он убрал ладони и ошалело посмотрел на меня, словно не мог поверить в происходящее.

– Она была моей девушкой, – сказал я и плюнул в перекошенное лицо, – а шкурой сделал ее ты, мразь. И предатель ты. Живи с этим.

Кто-то пронзительно свистнул, и я, наконец, заметил, что в мою сторону бежит пара мужиков в броне «космонавтов».

Ждать расправы я не стал и рванул прочь, на ходу расталкивая зазевавшихся горожан. Позади слышались недовольные выкрики, звуки начинающейся свары. И я вдруг понял, что меня отпустило. Плевать на блудливую подругу, гада, которого считал другом, карманы, в которых гуляет ветер, и неопределенное будущее. Я со всем справлюсь. В душе вспыхнула такая отчетливая первобытная радость, что губы сами собой растянулись в улыбке.

Я бежал. Ноги понесли меня прочь от «космонавтов», которые грохотали тяжелыми ботинками прямо за спиной.

– Стоять! – истошно орал кто-то.

Да только я и не думал подчиняться. Несмотря на приказ представителя закона, я бежал прочь по горячему асфальту. Ветер свистел в ушах. Олимпийка норовила сорваться с плеч.

Легкие рвались от напряжения, ноги гудели. Но впереди маячил проход в арку, а за ним...

Удар в бок выбил из меня дух, свалил на асфальт, а потом кто-то с силой пнул меня, уже лежащего. И яростно выкрикнул:

– Попался!

Я успел закрыться от прямого удара в голову, и дубинка угодила по предплечьям. Тут же меня свернули в бараний рог, скрутили руки за спиной, сковали запястья и вздернули на ноги, едва не выломав суставы.

– У-у-у, – взвыл я, пытаюсь вырваться.

Но толку от моих трепыханий было ровным счетом никакого.

– Не дергайся, – прорычал полицейский и чуть сильнее сдавил мою руку.

– Поймали-поймали, – прошипел я, кривясь от боли. – Все, мужики, вы победили...

Никто не собирался меня слушать. Вместо того меня поволокли в сторону машины, куда затолкали вместе с еще парой бедолаг. Один из них, бритый парень в рваной футболке и со здоровым шрамом поперек лица, возмущался беспределу, хотя даже слепой бы заметил сбитые костяшки на его

руках. А второй не останавливаясь хихикал, и это казалось куда более жутким. Я сдвинулся ближе к крохотному окошку и уткнулся в решетку лбом. Вовсе не так я планировал начать новую жизнь. Ох, не так.

Камера была почти пустой. На дальней лавке, прикрученной к стене, лежал жалкого вида мужик. Он тяжело дышал и едва слышно постанывал. На этом его достоинства заканчивались. От мужика несло чем-то тухлым.

Второй сосед был противоположностью бомжа. Беспokoйный и какой-то замороченный. Невысокий, сутулый, худощавый, с угловатым лицом, острым носом, провалившимися глазами под изгибами кустистых бровей, широким ртом, привыкшим к язвительной усмешке, тянущей губы в одну сторону. Он выглядел каким-то нескладным, неряшливым. Но самое странное, что при взгляде на него нельзя было определить ни возраст мужичка, ни его происхождение. Куртка была припорошена мучнистой пылью, как и брюки из серой ткани. Ботинки без шнурков открыли вид на босые, покрытые грязью ступни. Из-под рукава «пассажира» были заметны часы на запястье. Скорее всего, сегодня у служителей закона было много работы. Вот и забыли изъять часы. Мне померещилось, что стрелок на циферблате больше, чем положено. Но удивляться этому я не стал. За год в стране появилось много нового. Быть может, у этого бомжа какой-то мудреный западный аналог наших командирских часов.

Поначалу мужик расхаживал по камере, словно отсчитывая расстояние от стены до стены. Затем встал у двери и забормотал что-то невнятное. Пару раз он выкрикнул: «Я здесь помирать не собираюсь! Я обратно в зону ни за что», – но потом воровато оглянулся и продолжил бурчать. Затем внезапно тяжело бухнулся на колени. Прямо на грязный пол.

Дальше начало происходить совсем уж странное. Мужик ползал по холодному бетону, чертя какие-то мудреные узоры. Круги, ломаные и извивающиеся линии и непонятные зигзаги.

– Так, ага. Эту сюда... вроде, – бормотал он, старательно выводя рисунок. Но в голосе мне почему-то послышалась сильная неуверенность. И у меня сложилось такое впечатление, что он и сам плохо понимает, что делает. Или совсем не понимает.

– Может, позвать кого? – спросил я осторожно.

Незнакомец вскинул голову, будто очнувшись от транса, и уставился на меня, словно до того не видел.

– Тебе в голову прилетело, мужик. Может быть сотряс... – Я запнулся, заметив, что сокамерник злобно ощерился. Бледные губы разъехались, обнажив металлические зубы.

– Не мешай, – прошипел безумец и вернулся к своему занятию.

Внезапно пол вздрогнул, а стены зашатались, словно началось землетрясение. И я аж подпрыгнул от неожиданности: мне показалось, что бетон сейчас треснет, и я провалюсь в

расщелину, как показывают в фильмах-катастрофах. Но соседа это абсолютно не смущало.

– Хорошо, хорошо, – зачастил он. – Осталось немного...

Мужик замер на середине начатой линии и провел по ней вновь. По мне так ничего не изменилось, и царапина на бетоне была все такой же белесой, как и остальные. Но горе-художник посчитал иначе. Он разразился проклятиями. И обращения они были почему-то к спящему третьему сокамернику.

– Мерзкая тварь, – зашипел он, глядя на лежавшего на лавке бомжа. – Как можно было себя так запустить? Из тебя даже переход полноценный нельзя сделать!

Он поднялся на ноги, осмотрел свое творение, представляющее мешанину из царапин на бетоне. Но во взгляде мужика горела гордость. Будто он только что сотворил шедевр.

– Не хватает совсем немного, – задумчиво проговорил мужик.

– Снаружи что-то взорвалось, – напомнил о себе я. – Ты бы от двери отошел. Мало ли...

– Ты! – В мою сторону протянулся тонкий палец. – Сюда иди.

– Чего? – Удивился такому приказу.

– Сюда иди, – повторил мужик визгливым голосом. – Прямо сейчас!

– А не пойти ли тебе самому, – предложил без злобы, решив, что связываться с психом – себе дороже.

– Подчиняйся мне, – замогильным тоном продолжил сосед, и его рука затряслась, будто через нее проходил ток.

– Точно по голове прилетело, – посетовал я и отодвинулся к стене.

– Покорись! – завизжал мужик и вдруг метнулся в мою сторону с неожиданной прытью.

При этом сиделец ловко перескакивал через нацарапанные рисунки, не смазывая их подошвами ботинок. Я двинулся от него прочь, вдоль стены, стараясь сохранить дистанцию. Не то, чтобы я боялся незнакомца. Но найти неприятности в камере мне не улыбалось. А ну как потом меня обвинят в том, что приложил этого бедолагу по башке. И пришьют статью.

– Помогите! – выкрикнул я, в надежде привлечь хранителей порядка. – Хулигана зрения лишают.

Я и сам не понял, как бесноватый оказался прямо передо мной. Вцепился крючковатыми пальцами в руку и взвыл. От неожиданности я ударил его в ухо, отбрасывая прочь. Но мужик не отпустил меня. Вскоре под его пальцами кожа словно нагрелась. Я зашипел от боли и все же сумел избавиться от паразита, стряхнув его с руки.

Мужик упал на пол. Он снова принялся чертить свои идиотские узоры. А я отстраненно заметил, что с моего предплечья стекает кровь. Гаденыш поцарапал меня расстегнувшимся браслетом часов. А сами часы в момент возни соскочили с запястья и теперь лежали на бетонном полу. Я под-

нял их, чтобы при следующем ударе зажать вещицу в руке. С безумцами нельзя вести себя по-человечески.

Гроыхнул замок, и дверь внезапно распахнулась.

– Что за хрень здесь твориться? – спросил дежурный и тут же прикрикнул на меня: – Отойди к стене!

– Этот гад напал. – Я продемонстрировал царапины. – Может, у него бешенство, а вы его со здоровыми закрыли.

Полицейский шагнул в камеру, ухватил замешкавшегося мужичка за шиворот и одним рывком выдернул наружу. Тот заверещал, бешено вращая глазами. Снова умудрился ухватиться за меня, но в этот раз я уже совершенно бесцеремонно оторвал его руку от своей.

– Не смей! – заорал он истошно. – Не входи в мой круг!

Дверь захлопнулась, отрезая меня от остального мира. Воздух в камере сгустился от тьмы и нарастающего жара. В груди внезапно очень часто забилося сердце. Голова закружилась, колени ослабли.

Я и сам не понял, как оказался на полу. Глаза заволокла пелена. Мир вновь затрясся, и на этот раз бетон впрямь раскололся подо мной. Испугаться я не успел, только подумал, что перед смертью зачем-то сжимаю в ладони чужие часы. Те, из которых доносится оглушительное тиканье.

Глава 3. Обретая Силу

– Вспомнил? – хитро уточнил старец, и я кивнул. А дед продолжил: – Какой-то мироходец хотел вернуться домой.

Для этого надобно создать круг перехода. Открыть дорогу в иной мир непросто. Занятие требует много энергии. И тот, кто чертил круг, не был достаточно силен. Он взял силу у другого человека. Того, кому не повезло оказаться рядом.

Я вспомнил странного мужика, что ползал на полу камеры и царапал что-то на бетоне куском кирпича. А неподалеку на лавке неподвижно лежал другой сокамерник и тяжело дышал. Теперь мне подумалось, что несчастный не был бомжом. Я вспомнил его бритый череп, сбитые костяшки, шрам поперек лица. Мы вместе ехали в полицейской машине. Парень оказался в камере минут за десять до того, как меня запихнули туда. И за это время сам на себя перестал походить. Я ведь и впрямь принял его за пожилого бомжа.

– Там был кто-то... – Я не заметил, как заговорил. – И я не понял, что произошло...

– Тебя собирались использовать как масло в этой лампаде. – Старик указал на мерцающий огонек.

– Эвона что, – вырвалось у меня.

– Мироходец успел тронуть тебя. И запер твой дух в клетку проклятья.

Вспомнилось, как псих требовал, чтобы я к нему подошел. И теперь я начинал понимать, почему тип был таким странным.

– Он звал тебя? Тот человек?

– Да.

– Другой бы подчинился. Подошел – и все у мерзавца по-

лучилось бы. Дорога открылась, и мироходец ушел бы, куда пожелал. Но с тобой все пошло не так. Ты не отдал то, что ему было необходимо. И оказался внутри рисунка, который сам вынул из тебя нужную для него силу. А тебя самого...

– ... выбросил сюда.

– Портал выкинул тебя во владения Легбы, – продолжил старик. – А местные контролеры, скорее всего, избавились от тебя как от ненужного пришлого. Они не особенно любят проблемных нелегалов. Вот и все.

Он говорил это спокойным тоном. Словно встречал этих самых «мироходцев» несколько раз на дню.

– Но... – Я хотел задать новый вопрос, но храмовник мягко меня перебил:

– У нас мало времени, юноша. Мы и так потратили его слишком много на бесполезные разговоры. Выбирай путь и ступай по делам. А у меня своих забот хватает.

– Какой путь? – Я насторожился.

Вместо ответа незнакомец поманил меня к себе. И я послушно шагнул в его сторону. Моему взгляду открылись пять дверей, на каждой из которых был намалеван какой-то знак из кривых линий.

– Это что?

– Пути Силы. – Старец кивнул. – Ты должен выбрать один. Я покосился на знаки.

– А как... выбирать?

– Закрой глаза и просто иди на зов, – как ни в чем не

бывало, ответил мне старик. – Доверься внутреннему чутью.

– Так просто?

– А зачем усложнять?– Дед пожал плечами.

Я послушно закрыл глаза. Отчего-то решил, что спорить и пытаться выяснять подробности не стоит. В армии инструктор по рукопашному бою учил нас медитации. Он подавал это как способ быстрого избавления от лишних мыслей. Тех, что мешают и отвлекают.

И едва разум стал чист, я услышал голоса. Они звучали где-то вдали. Тихонько шептали, звали, манили к себе. Но один голос слышался более отчетливо. Он казался ласковым, заботливым. Будто звал домой загулявшего до темноты ребенка. И я шагнул в том направлении, откуда слышался зов. Под ногами скрипнули доски.

Рука коснулась холодной ручки, дверь со скрипом распахнулась. Я шагнул через порог. И тогда открыл глаза.

Это была просторная комната, освещенная несколькими лепестками расставленных на полу свечей. В центре помещения на невысоком постаменте, напоминающем алтарь, стоял крупный плоский черный камень. При моем приближении его тусклая поверхность дрогнула и сделалась блестящей.

Я подошел к камню. Немного подумав, приложил ладонь к его поверхности. Ничего не произошло.

– Новенький.

Негромкий голос прозвучал в тишине комнаты так резко,

что я даже подпрыгнул от неожиданности. Поднял голову.

Мог поклясться, что тут никого не было, когда я вошел. Но сейчас в дальнем от входа углу в мягком кресле сидела девушка. Несколько новых вспыхнувших свечей разогнали мрак. Неестественно бледное лицо сильно выделялось на фоне волос цвета воронова крыла. На красавице были черный корсет, подчеркивающий все прелести ее ладной фигурки, и короткая юбка, открывающая стройные бедра. Высокие до колена ботфорты дополняли образ. Я сглотнул, поняв, что девушка словно сошла с обложки одного из журнала для взрослых. Слишком хороша, чтобы быть настоящей.

Незнакомка склонила голову и неспешно осмотрела меня.

– Давно никто не выбирал этот путь, – лениво протянула она. – Либо в комнату входили неспособные бездари. И мне пришлось их прогонять. Но... ты вроде достоин. Хоть и не от мира сего.

Последняя фраза прозвучала грубовато, но я не стал акцентировать на этом внимание. Не прошел еще первый шок от того, что в комнате из ниоткуда возник человек.

– Ты...

В руке девушки вдруг появился пузатый бокал на ножке с красным напитком. Незнакомка улыбнулась, продемонстрировав длинноватые клыки.

– Прости, где мои манеры? Меня зовут Анна Барова. Я аспект темной Силы. Пути Иллюзии, Колдовства и Крови. И у тебя есть способности...

Девушка сдвинула брови, вдумчиво всмотрелась в меня. А затем, удивленно произнесла:

– Невероятно! У тебя есть способности ко всем трем путям. Ты проливал свою и чужую кровь, не преследуя собственные интересы. Также умеешь перевоплощаться и красть личности. А еще ранить словом.

– Я просто служил в армии, – хмуро ответил. – Там и не такому научить могут.

– И кем ты там служил?

– Писарем в штабе...

– Ложь, – резко оборвала меня девица, и ее лицо приобрело недовольное выражение. Губы сложились в жесткую линию, брови сошлись у переносицы. – Не надо этого, мальчик. Не люблю, когда со мной пытаются играть в угадку.

– Извините. – Я повел плечами. – Не привык говорить об этом.

– Мне можешь сказать, – позволила девушка.

– Я сержант военной разведки.

Анна удивленно распахнула глаза и воскликнула:

– Военная разведка?

Я лишь кивнул. В военкомате мне повезло со жребием. Я попал в разведку. И поначалу даже был горд, что угодил в элиту войск. Но после месяцев учебки, каждодневных тренировок, потасовок с сослуживцами и старослужащими, мой пыл немного угас. А потом часть заслали в одну из бывших союзных республик, где как раз разгорался конфликт.

Барова не настаивала на пояснениях. Кажется, ее удовлетворил мой лаконичный ответ. Она протянула бокал мне и сказала с лукавой усмешкой:

– Выпей это. Напиток пробудит в тебе Силу.

Я шагнул ближе. Взял бокал из ладони аспекта. Вопросительно посмотрел на девушку.

– Мне говорили, что нельзя брать напитки у незнакомок, – слегка нервно заявил я.

Анна развела руками и в ее глазах полыхнули огненные искры.

– Тебе придется мне довериться. Или уйти отсюда, чтобы выбрать другую дверь.

– Что мне даст Сила? Именно эта? – спросил я, рискуя нарваться на недовольство красавицы.

– Она придаст смысл твоей жизни. Заполнит пустоту, которую ощущаешь здесь. – Девушка ткнула пальцем мне в грудь. – Ты всегда знал, что тебе чего-то не хватает, верно?

Я задумался.

– Когда все вокруг веселились и смеялись, ты ощущал смутную тоску, желал оказаться вдали ото всех, – шепнула Анна, обходя меня по кругу.

От ее волос пахнуло цветущей сиренью, малиной и холодным мрамором, влажным после дождя. Станным образом ее аромат успокаивал.

– Ты всегда был другим. Лишним и непонятым, – продолжила девушка, приблизившись и коснувшись губами мо-

его уха. – Все вокруг тебя посторонние. Ты знаешь об этом. Правда?

Мне пришлось признать, что Анна права. Потому я медленно кивнул.

– Ты видел сны, из которых не хотелось уходить. И был свидетелем кошмаров наяву, которые невозможно забыть. И ты можешь получить Силу, которая позволит тебе стать свободным...

– Свободным?

– Избавишься от иллюзий собственной слабости. Перестанешь быть обычным человеком. И станешь...

– Кем? – Я ощутил, как мог голос дрогнул.

– С собой, – соблазнительно выдохнула Анна. – Ты станешь собой настоящим. Найдешь, наконец, себя...

И я выпил.

Отвар оказался терпким. На языке ощутилась горечь степной полыни, отголосок дымного закатного можжевельника, сладкий привкус горячего миндаля, затухающее эхо хвойных лесов, заваленных снегом. И мир дрогнул. Замерцал, переливаясь вспыхивающими в сознании огоньками. Пространство вокруг завертелось, а тело внезапно стало ватным.

Ноги не слушались, колени подогнулись, и я осел на холодный пол. Замотал головой, силясь прийти в себя.

– Что это... за дрянь?

– Отвар для испытания, – был мне ответ. И в голосе Анны, как мне показалось, слышалась легкая тревога. – Для

каждого его вкус свой. И...

Пол затрясся. Спина и затылок врезались во что-то твердое, выбивая из меня остатки сознания. И я понял, что лежу на камнях.

– Чужеземцы. Как же с вами тяжело, – прошипел рассерженный голос.

Послышался цокот каблуков. Кто-то остановился возле меня. Присел рядом. Сильная рука приоткрыла мне рот, надавив на подбородок. Мне подумалось, что девушки тут на редкость сильные и коварные. Но в этот момент на язык упали густые капли, и мысли о девичьих острых коленях рядом с моим лицом тотчас испарились.

– Пей!

В голосе Анны прозвучал приказ. Я подчинился, проглотив отдающую металлом солоноватую вязкую жидкость. И слабость начала понемногу проходить. «Кровь?» – отстраненно подумал я.

Мне даже удалось полностью открыть глаза. Рядом со мной, подобрав под себя ноги, сидела Анна. Она замотала вокруг запястья тонкий шарфик, который до того обвивал ее тонкую шею.

– Это самая простая часть обряда, – предупредила меня она. – Придется немного потерпеть.

Я не успел уточнить, что именно придется терпеть, как она опустила ладонь в кружевной перчатке и прикоснулась к моему лбу кончиками пальцев. Я стиснул зубы, чтобы не

вскрикнуть. От ее кожи веяло таким холодом, что мне на секунду показалось, будто мозг в черепной коробке превратился в кусок льда.

Анна же щелкнула пальцами, и вокруг меня закружились чернильные рваные тени.

Они ускоряли свою пляску. И вот уже нельзя было выделить одну из фигур. Они двигались настолько быстро, что очертания размылись, превращая этот танец в черный вихрь, в центре которого стояла мадам Барова. А я лежал на своем предсмертном ложе у ее соблазнительных стройных ног.

Вихрь ускорился. Мне послышалось, как под напором этого смерча затрещали стены. А затем тени взмыли к потолку, сливаясь в большой загнутый кинжал. Тонкий волнистый клинок упал, пробив мне плечо и пригвоздив меня к полу. Кожу обожгло, словно к месту приложили раскаленное добела железо. Я хотел закричать, да только голос меня подвел. Тело не могло пошевелиться. И когда боль стала настолько невыносимой, что перед глазами появились искры, а мысли замедлились, все мигом стихло.

– Пора возвращаться в мир. До встречи, темный.

Анна легко провела ладонью по моему лбу, стирая выступившие на коже крупные капли испарины. Пол внезапно сделался упругим, как батут, а потом и вовсе превратился в густой кисель, который поглощал меня. Я медленно погружался в него, мерно тонул в этой обволакивающей меня черной бездонной пустоте...

Глава 4. Сваор

Я резко сел на кровати и тут же пожалел о проявленном безрассудстве. Чувствовал себя скверно. Голова закружилась, а зрение расфокусировалось. Пространство опасно покачнулось, отчего я едва не упал с кровати.

Тело выгибалось, а голову как будто стянули ремнем, сжимая виски. Кости ныли. Мысли во мне рвались, словно клубок гнилых ниток. Горло пересохло. Безумно хотелось пить. Я провел кончиком языка по растрескавшимся губам, но легче от этого не стало. Вдобавок все тело болело, будто меня на всей скорости сбил КамАЗ и потащил за собой по дороге.

Я был не в той комнате, где медсестра отправила меня в мир духов. Помещение было просторным, с высоким потолком, большими окнами с плотными шторами бордового цвета. Кровать изумила красивой резной спинкой и столбиками, на которые можно было повесить балдахин. Объемный шкаф, небольшой диванчик с полосатой обивкой, рабочий стол, на котором высилась фигурка крылатого льва. На свободной стене висела картина. На ней была изображена стройная женщина в черном платье, шляпке с короткой вуалью и кружевных перчатках. На ее руках сидело что-то пушистое. Я не сумел разобрать, что там было за животное, но морда была крысячьей.

В кресле у входа дремала незнакомая мне девушка в светлом сарафане. Она поджала под себя загорелые ноги. Запле-

тенные в длинную косу рыжеватые волосы были перекинута через плечо. Между прядями виднелась яркая красная лента. Заслышав поднятый мной шум, девушка вздрогнула. Резко открыла глаза, осмотрелась по сторонам. Вид у нее был растерянный. Словно она пыталась понять, где находится. Скорее всего, ей приснился кошмар. Или видения из прошлого. Настолько реалистичные, что нельзя было определить, где сон, а где явь. Я часто так просыпался, пытаюсь отогнать воспоминания о службе. Но даже те ужасы не шли ни в какое сравнение с тем, что приснилось мне сегодня.

Я невольно почесал место, куда во сне ударил кинжал. Стянул с плеча ткань и с удивлением и ужасом уставился на черный шрам, который был причиной зуда.

Девушка поднялась с кресла и подошла ко мне. Толкнула на матрас, укладывая на кровать. Потом деловито осмотрела мои глаза. Прощупала кожу на лице и шее. Я бы не удивился, если бы она решила проверить мои зубы, но незнакомка не стала этого делать.

– Жив и даже цел, – довольно отметила она. – Значит, ритуал сработал. Ну, добро пожаловать домой, мастер. Вам что-нибудь нужно?

В ее голосе послышалось подобострастие. Словно я был выше ее по статусу. Она попятилась и странно склонила голову.

– Ты... чего? Стебешься? – недоуменно уточнил.

Девушка непонимающе посмотрела на меня.

– Стебешься? – переспросила она.

Вероятно, это слово было здесь не в ходу. Пришлось перефразировать:

– Издеваешься?

Девушка замотала головой так, что мне показалось, что та сейчас отвалится.

– Как можно? Вы носитель Силы. В вас течет княжеская кровь...

– Княжеская? – снова не понял.

Но разговор прервал Денис, который вошел в комнату без стука.

– Пришел в себя? – уточнил он, глядя на девушку.

Та обернулась и с готовностью кивнула.

– Маришка, помоги ему привести себя в порядок и одеться, – строго произнес парень. – И проводи в столовую. Нас ждет обед.

Я хотел сказать ему, что стоило бы говорить со мной напрямую, но не успел. Денис полоснул меня мрачным взглядом, в котором мелькнула неприязнь, а потом развернулся и вышел из комнаты. Маришка же подошла к стопке одежды. Обернулась ко мне.

– Вам стоит сначала умыться, мастер.

– Пожалуй.

– Там есть полотенца и мыло... – Девушка покраснела и потупилась.

Я уже поднялся с кровати и запоздало понял, что оказал-

ся полностью обнажен. Решил, что стесняться мне нечего, и потому с трудом доковылял до двери. Маришка хотела было помочь мне, но я остановил ее:

– Не нужно. Пожалуй, я смогу сам себя обслужить.

Ванная оказалась более чем приличной. Она была просторной, облицованной плиткой под серый мрамор. Напротив входа виднелось огромное витражное окно. Комнату наполнил солнечный свет, окрашенный сквозь цветные стеклышки в разные оттенки. Вдоль стены стояла огромная овальная ванна на массивных бронзовых ножках в виде львиных лап. В углу расположилась душевая со стеклянной дверцей, чуть дальше высился унитаз. В противоположной стороне раскинулась большая белоснежная раковина с бронзовым краном. На стене висело крупное зеркало, обрамленное по бокам круглыми лампами. Но больше всего меня поразило потолочное панно с мозаикой, изображающей небо, парящих в нем полуобнаженных женщин, едва прикрытых цветами. С центра потолка свисала люстра. Я даже не сразу осознал, что вижу это великолепие из хрусталя в ванной комнате.

– Святые угодники, – вырвалось у меня. – Да у меня вся квартира меньше...

Я прошел в душевую, найдя там полочку с мыльными принадлежностями в узких бутылочках в одном стиле. К счастью, все они пахли не розами. Древесный аромат был тягучим и вязким. Судя по этикетке, которую я сорвал, найденная там же мочалка была новой.

Потом повернул ручку, чтобы открыть воду. И заорал. Вода упругими струями ударила со стен с трех сторон. А вдобавок полилась сверху из прямоугольной секции.

Дверь душевой тут же распахнулась и в нее ворвалась Маришка. Она закрыла кран и затараторила:

– Простите, мастер. Мне стоило настроить температуру самой. И проверить режим душа...

– Все хорошо.

На этот раз я смутился. Стоял перед красивой девушкой, прикрыв пах мочалкой. А она выглядела весьма привлекательной в намокшем сарафане, который облепил ее ладную фигурку. Очевидно, что бюстгальтера на ней не было, и я едва смог заставить себя отвести взгляд от заострившихся вершинок груди.

Маришка виновато улыбнулась, откинула за спину косу, а потом мягко оттеснила меня к стене. Сама настроила режим душа, чтобы вода лилась только из лейки. Отрегулировала температуру. Затем вышла из кабинки, чтобы скинуть одежду.

– Что... – опешил я.

– Я не могу вас оставить тут одного, – пояснила девушка, становясь за моей спиной. – Позвольте, мастер.

– Не стоит...

– Если я не справлюсь, то мастер Денис будет недоволен, – с тревогой сообщила она и взяла из моих рук мочалку.

– Ну, если так. – В итоге, сдался.

Позади меня громко дышала девушка. Или эти звуки издавал я сам. В закрытом пространстве быстро собрался пар. Вода сбегала по ногам и уходила в несколько сливных отверстий, создавая воронки.

Маришка взбила пену на мочалке и принялась намыливать спину. Затем перешла на плечи. При этом ее грудь касалась моей кожи.

– Обопритесь о стену, мастер. Чтобы было удобно.

Я подчинился, надеясь, что девица не заметит, что от ее заботы мое тело местами стало немного жестким. Однако переживания оказались пустыми. Девушка обошла меня и принялась мыть мою грудь. А затем и нижнюю часть тела.

– Мариш... – Я взял ее за руку, не позволяя коснуться твердости. – Не надо.

– Мы не делаем ничего дурного. – Она лукаво улыбнулась и провела второй ладонью по моему животу.

Я позволил ее пальцам спуститься и резко выдохнул через зубы.

– Не надо, – повторил уже с нажимом.

Мне казалось странным, что служанка потакает всем моим потребностям. Может, тут было так заведено, но я привык, что девушка должна быть со мной, если сама хочет.

Девушка потупилась и покраснела, и я понял, что поступаю правильно.

– Вы не сердаете на меня? – спросила она настороженно. – Я сделала что-то не так?

– Ты замечательно мне помогла, милая. А теперь оставь меня одного ненадолго.

– Конечно. – Маришка понятливо кивнула и выпрыгнула из душевой.

Там она наскоро вытерлась полотенцем, потом набросила сарафан на стройное загорелое тело и вышла из комнаты. Я проводил ее голодным взглядом и решительно сунул голову под струи душа.

Я был готов через пару минут. Закрутив кран и смыв с себя пену, выбрался наружу. Снял с крючка полотенце и насухо растер кожу. В голове посветлело. Тело словно дышало каждой открытой порой. Обернув ткань вокруг бедер, я шагнул в спальню.

Там меня ждала раскрасневшаяся девушка. Она разложила кровати, застеленной темно-красным покрывалом, костюм. Тот состоял из брюк, рубашки и пиджака со странной вышивкой на груди. Но больше всего меня удивил галстук.

Скинул полотенце и быстро оделся в предложенное. Уточнить, зачем это нужно, я посчитал лишним. Закончив облачаться, взглянул в зеркало. Таким я видел себя в последний раз, наверное, на выпускном в школе. И то до момента окончания части с вручением аттестатов. Только тот костюм был куда дешевле. Ткань оказалась мягче и приятнее к коже. На нагрудном кармане виднелась вышивка, и я обвел ее пальцем. Голова льва из красных и желтых нитей казалась слишком яркой на черном фоне.

– Вам идет.

Я обернулся. Маришка стояла в паре шагов, с чисто женским интересом рассматривая меня.

– Спасибо, – ответил я, мучаясь с галстуком.

– Давайте я все-таки помогу.

Девушка подошла ко мне почти вплотную. Стали заметны веснушки на ее вздернутом носике. В карих глазах вспыхнули янтарные искорки. Она быстро справилась с непослушным узлом. Затем застегнула запонки. Поправила узел галстука и промурлыкала:

– Вот так.

– Маришка, давай ты будешь заигрывать с ним после того, как уедет комиссия, – послышалось от двери.

Мы обернулись. Денис ждал нас у входа. На нем был такой же костюм, как и у меня. Даже на груди пиджака красовался такой же герб в виде головы льва.

– Собрался? – недовольно уточнил он. – Идем.

Мы вышли из комнаты в узкий коридор.

Маришка проводила меня по коридору, затем мы спустились по узкой лестнице.

– Это черновой ход, для слуг, – пояснила она мне застенчиво. – Вы уж не говорите, что я вас вела тут. Но так быстрее.

– Спасибо, дорогая.

Вскоре мы оказались у входа в столовую, где девушка со мной попрощалась и убежала в сторону кухни, видимо. Оттуда донесся звон посуды и возмущенный возглас кого-то

важного.

– Проходите, мастер, – произнес негромкий голос, и я повернул голову.

Передо мной стоял немолодой, но крепкий мужчина с широким чисто выбритым лицом, в темно-сером костюме, светлой рубашке и бабочке. На сгибе локтя он держал белое полотенце.

– Обед ждет вас. – Он сделал приглашающий жест в сторону стола.

За ним уже сидел Денис и следил за мной цепким взглядом. Будто ждал от меня какой-то подлянки. Быть может, он думал, что я не знаю как вести себя, или беспокоился, что я заберусь на спинку стула.

Я кивнул и прошел в столовую. Слуга бодрым шагом подошел к одному из стульев и отодвинул его, предложив мне сесть.

– Спасибо, – сухо поблагодарил я, хотя испытал неловкость.

Мужчина сделал взмах рукой, подчиняясь которому в комнату тут же внесли подносы с блюдами.

– В следующий раз поторопись, – недовольно проворчал Денис. – Я ждал тебя непозволительно долго.

– В следующий раз? – язвительно уточнил я. – Пусть та бабенка, которая опоила меня непонятно чем, сначала спрашивает разрешение.

Такого ответа от меня не ждали, и парень позабыл, что

надо держать лицо. Но быстро нашелся и деликатно откашлялся.

– В следующий раз, когда она решит спасти тебя, – ядовито добавил Денис и расправил на коленях льняную салфетку, которая до того лежала на столе.

Я повторил его движение и немного завис, рассматривая ряд столовых приборов.

– Проблемы? – Денис приподнял одну бровь.

– Никаких, – ответил я легко, а потом понял, что не хочу принимать эту игру. – Хотя...

– Что?

– У тебя проблемы? – спросил я, поставив локти на стол.

– О чем речь?

– Я попал сюда не по своей воле, и мы оба это знаем. Ведь так?

Денис помрачнел и постучал лезвием ножа по высокому бокалу с водой. Слуги тотчас покинули столовую.

– Я доверяю людям, которые мне служат, но все же предпочел бы, чтобы мы обсуждали подобные вопросы наедине.

– А я бы предпочел, чтобы ты не вел себя как высокомерный урод, – припечатал я и тоже постучал ножом по бокалу.

– Что? – Парень изумленно уставился на меня. Видимо не часто ему приходилось слышать подобное.

– Не просил вызывать меня. Потом не просил о помощи. И не стану мириться с твоим отношением.

– Это каким? – Денис сглотнул, посмотрев над моей го-

ловой.

Я проследил за его взглядом, заметив мужчину в сером костюме.

– Федор, принеси нам отвара.

– Семейного? – уточнил слуга.

– Нет. Пожалуй, для него рановато, – ответил парень с кривой улыбкой.

Я подумал, что мы внешне похожи с этим щеголем. Но вслух такого не сказал. Вместо этого взял ложку и принялся за наваристую похлебку с лисичками, телятиной и сливками. Вкус был невероятным. Я даже зажмурился от удовольствия.

– По крайней мере, кормят тут великолепно, – похвалил я блюдо. – Федор, – я обернулся к слуге, – передайте благодарность повару.

– У нас нет повара, мастер, – сказал мужчина, ставя на стол чайник. – Только кухарка. И она будет довольна вашей похвалой.

– Наверно, мне стоит извиниться, – подал голос Денис. – Напрасно я не уделил тебе времени. Надо было поговорить.

– Согласен. – Я важно кивнул.

– В последнее время в моей... нашей семье, – он сделал ударение на слове «нашей», – случилось несколько неприятных событий.

– Ну...

– Слушай и запоминай, – начал парень неторопливо. – Я Денис Морозов. Ты – мой сводный брат. По отцу. Прибыл из

Мурома после того, как отца объявили умершим.

– Из Мурома, – глупо повторил я надтреснутым голосом.

– Именно. Для того чтобы принять участие в дележе наследства.

– О как! – Я приободрился, а парень напротив закатил глаза.

– Не обольщайся. У отца составлено завещание, и ты никаким образом не можешь претендовать на наследство.

– Но я об этом не знал, – догадался я.

– Именно. Но ты решил вступить на службу Синода.

– Да?

– Так тебе стоит говорить, когда прибудет комиссия. Если, конечно, они будут тебя о чем-то спрашивать.

– А если не буду? – уточнил я.

– Тогда нам придет край, – просто ответил Морозов. – Тебя отправят на каторгу за мошеннические действия с целью поступления на государеву службу, а меня переведут в другую семью.

Я присвистнул от таких перспектив. На каторгу мне не хотелось.

– Ясно.

– В остальном больше молчи и головой кивай. А говорить буду я.

– И когда же прибудет комиссия?

Денис отложил салфетку, поднял манжет рубашки, обнажая часы и флегматично отметил:

– Самое позднее через полчаса.

Я даже подавился от неожиданности. Позади оказался Федор и ловко ударил меня между лопаток.

– Спасибо, – сипло выдавил я и подумал, что старик куда сильнее, чем казался. – Так у нас практически нет времени.

– Не только времени, – с горечью сказал парень и поднялся на ноги.

Мы вышли к широкой, застеленной ковром лестнице. С перил местами слез лак, обнажив темную древесину. У подножья лестницы, в широком холле нас ожидало двое мужчин в черных костюмах. Завидев нас, они склонили голову в приветствии.

Денис коротко кивнул. Я же, чтобы не выделяться, последовал его примеру.

– Еще не приехали? – уточнил Денис.

Слуга, который, судя по всему, был за старшего, покачал головой.

– С минуты на минуту ждем.

Я уставился на панорамные окна во всю стену, через которые был виден большой сад. И судя по зеленым листьям на деревьях, здесь была весна.

Неподалеку от крыльца стоял фонтан с белой статуей. Мужчина с двумя пистолетами на изготовку вглядывался в даль, словно охраняя дом от нападения. А от фонтана шла мощеная камнем широкая дорожка, которая вела к кованым воротам.

– Прибыли, мастер, – сказано это было торжественным тоном.

Створки ворот медленно открывались, пропуская на территорию две черных «Волги». Машины остановились у фонтана.

– Проведи их в гостиную, Федор, – распорядился Денис. – Нам предстоит тяжелый разговор.

Глава 5. Комиссия

Старик кивнул и вместе с охраной вышел на крыльцо. И я заметил, что рукава пиджаков мужчин были закатаны.

Морозов же толкнул боковую дверь, и мы оказались в гостиной. В просторной комнате расположился круглый стол, несколько глубоких кресел. У стены виднелся камин из голубоватого мрамора с узорчатой решеткой перед порталом.

Над камином висело знамя: голова оскалившегося огненного льва, вышитая на синем фоне. А подо львом красовалась надпись из ломаных букв: «Кто прав – тот смерти не боится».

Из большого окна открывался прекрасный вид на сад и крыльцо особняка. А открытая створка позволяла слышать голоса гостей.

Охрана стояла у дверей. Старик же сделал пару шагов вперед.

Из первой машины вышел пухлый мужчина в белой рясе. Он открыл заднюю дверь, и во двор выбрались двое. Еще

один мужчина выбрался с переднего сиденья.

Все присутствующие были очень похожи друг на друга, словно были близкими родственниками. Сильно располневшие, наголо обритые. Даже рясы на них были одинаковыми. Единственным различием было то, что один из приехавших на заднем сиденье был старше. На вид ему было за шестьдесят. Двоим сопровождающим – около сорока.

Они направились к крыльцу. Остановились у ступеней. И осмотрев встречающую их охрану, старик недовольно поморщился и вышел вперед:

– Мир дому вашему, Федор. Мы пришли без оружия, зачем встречать нас как врагов?

– Предок этого дома говаривал, что не стоит убирать оружия, не оглядевшись, мастер Никон, – возразил встречавший делегацию Федор.

– Тоже верно, – ухмыльнулся гость, который был у белорысочников за старшего. – Надеюсь, вы пропустите нас в дом?

Последнюю фразу он произнес с едва заметной издевкой. Но Федор махнул рукой. И охрана посторонилась, пропуская делегацию.

Люди в рясах вошли в дом и вскоре оказались в гостиной. Денис шагнул им навстречу. Не очень быстро, без подобострастия. Скорее с ленцой.

– Матер Никон, какими судьбами? Я ждал мастера Феоктиста.

– Мастер Феоктист попал в отрог, – сухо ответил гость. –

Так что с комиссией отправили меня.

Денис на это только кивнул.

– Никто не застрахован от такой судьбы.

– Что верно, то верно, – согласился представитель Синода и подошел к столу. Его провожатые тут же пододвинули кресло, и Никон устроился в нем.

– Мне хотелось бы переговорить с вами с глазу на глаз, – неожиданно твердо потребовал Денис.

– Зачем? – Никон подозрительно прищурился. – А впрочем... – Он махнул ладонью в сторону своих помощников, которые выскользнули из комнаты с неожиданной прытью.

– У меня была некая договоренность с вашим предшественником...

Никон сузил глаза и положил на столешницу потертую кожаную папку. Она явственно видела лучшие времена и исправно служила своему владельцу не один год. Мужчина постучал пальцем по столу и сообщил:

– Мастер Морозов, да будет вам известно, что мастер Феоктист осужден за взяточничество. Очень надеюсь, что вы не собираетесь предложить мне нечто подобное?

– Я бы не назвал это так, – осторожно ответил Денис и бросил на меня короткий взгляд. – Скорее это взнос в фонд на добровольных началах...

– Знаете, сколько мне служит данная вещица? – холодным голосом прервал Дениса собеседник и положил ладонь на папку. – По окончании учебы мне выдали документы, рясу

и кусок кожи, из которого я был волен сделать любую вещь, которая будет служить мне на протяжении всей жизни. Одни выбирали обувь. Другие – кошель. А я предпочел сделать папку для бумаг. Чтобы всегда иметь работу, которая изменит этот мир к лучшему.

– Понятно, – едва заметно скривился Денис.

– Меня выбрали на замену Феокисту, так как знают, что моя репутация безупречна. И таковой останется.

Поняв, что разговор наедине окончен, мужчина звонко хлопнул в ладоши, и в комнату вернулись его помощники. Морозов помрачнел. Он отошел к окну, чтобы скрыть недовольное выражение лица. Его губы сжались в жесткую линию, глаза потемнели, а на углах челюсти выступили желваки. Сложенные на груди руки напряглись, и костяшки пальцев побелели. Гости не заметили настроение хозяина или предпочли сделать вид, что ничего особенного не происходит.

Никон вынул распечатанный на машинке желтоватый лист и принялся читать:

– Итак, кто здесь у нас? Михаил Морозов. Сводный брат Дениса Морозова, который решил пойти по пути ведьмака.

Он взглянул на меня поверх листа. И я быстро кивнул. Денис шумно выдохнул и подошел ко мне. Никон отложил лист и сцепил пальцы рук.

– У сына князя наверняка есть Сила. Протяните руку, юноша.

Мой названный брат прикрыл ладонью лицо и пробормотал сдавленное ругательство. Я послушно выполнил приказ. Никон же с несвойственной для его комплекции ловкостью ухватил меня за запястье. В правой руке появилась игла, которой синодник поцарапал мою кожу. Я вздрогнул, но руку выдергивать не стал.

Капли красного упали в чашу, подставленную одним из помощников. Никон выпустил мою ладонь и устался в чашу.

– Ага, степень родства есть, – довольно заключил он.

Родство? Это еще что за?..

– Иначе бы его не принял дом, – с раздражением ответил Денис.

– А цвет Силы, – пробормотал Никон, после чего побледнел и отшатнулся. – Черный, – произнес синодник, уставившись на меня.

Денис побледнел и тоже шокировано посмотрел на меня. Синодальная комиссия переглянулась.

– И вы хотите пойти по пути ведьмака? – уточнил Никон. – Вы в своем уме, юноша?

– Разве цвет Силы так важен? – поспешно влез в разговор «братец». – Главное – твердая воля и желание сокрушать нечисть.

На его лице проступили красные пятна. Глаза лихорадочно заблестели.

– Темные могут свернуть с этого пути, – сухо отрезал гла-

ва комиссии. – Примеры Весс и Сарковой...

– Весс сошла с пути исключительно из благих побуждений, – напомнил Никону Морозов. – И изначально она была светлой.

Глава комиссии зло взглянул на парня из-под густых курчавых бровей.

– Это не отменяет... – начал было он, но Денис снова его перебил:

– В Кодексе не сказано, что темный не имеет права вступить на пост ведьмака.

– Пока! Да, не сказано, – сурово поправил его Никон. – Но все может поменяться. И быстро.

– Ну, может быть, мы сможем как-нибудь замять это... недоразумение.

Голос Дениса стал заискивающим. Но Никон был непреклонен:

– И говорить нечего, – забормотал он, собирая со стола документы. – Безумие сбивает с праведного пути даже светлых. А уж темного! Нет, не подпишу документы. И не просите. Это может навредить всем.

– Например, вашей карьере, – пробормотал Денис. Но Никон его словно не услышал.

– К чему ссориться, мастера? – послышался за спиной голос. И к столу подошел Федор. В руках он нес поднос с чайником и несколькими чашками.

Слуга поставил свою ношу на стол и разлил по кружкам

отвар. И в гостиной тут же запахло лесными травами.

– Сбор по секретному рецепту дома Морозовых, – пояснил старик.

Глаза Никона при виде чайника как-то странно блеснули. Но через секунду синодник с подозрением покосился на Федора. С сомнением протянул:

– Наслышан о нем. Но пробовать не доводилось.

– У вас появилась возможность. – Федор улыбнулся. – Не волнуйтесь, в нем нет яда. Но если вы не доверяете – я могу попробовать.

Он отлил немного отвара из чашки Никона в небольшую пиалу, сделал глоток и довольно зажмурил глаза. Этот жест успокоил гостя из комиссии. Он взял чашку, сделал осторожный глоток и оценил:

– Весьма достойно.

Это несколько разрядило обстановку. И все взяли чашки, пробуя напиток.

Я тоже рискнул продегустировать данный отвар. Настой был горьковатым, но вкусным. В нем чувствовался аромат лесных трав и каких-то ягод. Первый глоток ожег гортань. А вместе с жидкостью по телу прокатилась волна умиротворения и блаженства.

Денис подошел к окну и заговорил глухим голосом:

– Когда-то мир не делился на цвета. Было зло и те, кто с ним боролся.

– Это было давно, – вторил ему монах.

– Зло порой принимает причудливые формы.

– И то верно. – Никон насупился.

– И даже мастер Феоктист поддался темной стороне, хотя не был ее адептом.

Все присутствующие закивали головами.

– Так почему темный не может служить добру, если он этого желает? Разве зло творится лишь ночью? Почти каждый ребенок был зачат во тьме.

Никон заворчал что-то нечленораздельное.

– И мир принимает всякого. Дайте шанс юноше доказать, что темные могут служить свету. Так что вы скажете, мастер Никон? – мягко поинтересовался Денис, как только чайник опустел, а гости немного расслабились и разомлели. И я их понимал. По телу растеклась слабость. А голова слегка кружилась, как будто я выпил немного пива.

Никон вздохнул.

– Так и быть, мастер Морозов. Только из уважения к вашему покойному батюшке, да будет он славен на Той стороне. – Мужчина коротко осенил себя знамением. – Но назначу вас поручителем. И если ваш брат перейдет на темную сторону – отвечать придется и вам.

Язык представителя комиссии слегка заплетался. А на щеках появился едва заметный румянец. Денис кивнул, соглашаясь с выставленными условиями. И Никон достал из папки лист бумаги и ручку. Тут же принялся быстро заполнять форму.

– И еще, – не отрываясь от заполнения, добавил он, – сбор за прием будет... скажем... тройной.

Денис поморщился, но снова кивнул.

– Основную сумму перечислите на счет Синода с пометкой «Пожертвование». Вот. – Никон закончил заполнение и протянул лист Морозову. – Ознакомьтесь и подпишите.

«Братец» взял бумагу, пробежал по ней взглядом и вывел витиеватую подпись. Передал бумагу мне.

– Где галочка, – пояснил он.

Я взглянул на лист, на котором красовались ломанные буквы, больше похожие на руны старшего футарка, которым обычно писали скандинавы. Внизу стояла галочка, где мне нужно было оставить автограф. С трудом разбирая буквы, прочитал содержание.

Как представитель дома Морозовых, я поступил на службу в Синод на должность ведьмака. Отныне моей задачей становился поиск и уничтожение чудовищ, на которых поступал контракт от представителей Синода.

Я пожал плечами и взял ручку. Коснулся листа, написал первую букву из автографа, которым я подписывал документы в родном мире. Но вовремя исправился и постарался скопировать подпись Дениса. Благо наши фамилии были одинаковыми. Передал документ Никону, и тот, с довольной улыбкой, убрал его в папку:

– Остались сушие мелочи, – напомнил он.

И Денис со вздохом достал из кармана пачку разноцвет-

ных купюр. Отсчитал несколько и протянул их Никону, который воровато оглянулся и поспешно убрал деньги в скрытое отделение папки, которое таилось на ее нижней стороне. Я на это едва заметно хмыкнул. Вот она, хваленая честность.

– Остальное через кассу Синода, – напомнил он. – Ну, бывайте... братцы. – На последнем слове он сделал ударение, но Денис и ухом не повел. – Да, кстати. Чуть не забыл.

Никон остановился, обернулся. Сунул руку в карман и достал какую-то вещь.

– Подойдите, юноша, – велел он, и я послушно выполнил то, что просили. – Итак, когда остальные бьются в мире в поисках единой истины, помни...

Он вопросительно посмотрел на меня, ожидая, что я закончу клятву. Хм, ну, это было легко:

– Ничто не истинно, – ответил я, и Никон довольно кивнул.

– Когда остальные забивают себе головы ограничениями в виде морали или закона, помни...

– Все дозволено, – с готовностью ответил я.

– Мы бьемся с тьмой и служим свету. И не позволим тьме овладеть нашими душами.

С этими словами Никон схватил меня за запястье и вложил в ладонь ту самую вещицу, которую вынул из кармана. Я уставился на полученный дар. Это был перстень-печатка, на котором был изображен вевгизир – рунический компас поиска пути.

– Так, формальности соблюдены, нам пора, – подвел итог Никон.

– Отсыпать вам сбора? – с милой улыбкой поинтересовался Денис.

– Ну, если только вашего, фирменного, – довольно протянул представитель комиссии. Напиток сделал его добрее.

– Само собой, – кивнул Морозов и обратился к старику: – Федор, не принесешь с кухни кiset со сбором?

Неподкупный Никон залихватски заткнул длинный подол рясы за пояс, обнажив полноватые мохнатые лодыжки, и зашагал прочь. Я покачал головой, поняв, что почти поверил в его непогрешимость. Однако татуировка волка на его коже говорила о буйной юности.

Глава 6. Разговоры

– Удачного пути, мастер Никон. Будете в наших краях – заглядывайте, – попрощался с гостями Денис на пороге.

– Обязательно, – ответил Никон.

Представители комиссии сели в машину. И едва «Волги» покатали прочь, улыбка мигом слетела с губ Дениса.

– Трехкратный размер, – зло пробормотал он, глядя вслед уезжающим машинам. – А кто вернет тысячу рублей, которые я отдал Феоктисту?

– Хорошо, что все хорошо закончилось, – ответил Федор успокаивающим тоном.

Денис обернулся к нему и со вздохом произнес:

– Да, ты прав. Семейный бизнес удалось сохранить. И поглощение откладывается на неопределенный срок.

– Поглощение? – переспросил я.

Денис ненадолго замолчал. Потом сказал, обращаясь к слуге:

– Федор, будь добр, сделай нам чайник отвара. Того же, которым ты угощал гостей. А я пока введу брата в курс дела.

При упоминании родства старый слуга едва заметно усмехнулся, но смиренно склонил голову.

– Будет исполнено, мастер Морозов.

– Идем. – Денис хлопнул меня по плечу. – Мне нужно кое-что тебе рассказать.

Мы прошли по коридору, который и привел нас к двери.

– Кабинет отца, – пояснил Денис. Коснулся ручки, и дверь открылась, приглашая нас вовнутрь.

В маленьком помещении пахло бумагой, пылью и амброй. Нос защекотало, и я, не сдержавшись, чихнул.

Кабинет был выполнен в английском стиле. Большой, во всю стену шкаф, за стеклянными дверцами которого виднелись ряды книжных корешков. В углу массивный камин, тут же расположился стол с ровными стопками бумаг. Два кресла с черной кожаной обивкой, а вдоль стены растянулся уютный диван.

Я шагнул в комнату, и ноги заскользили на начищенному до блеска паркете. Взмахнул руками, чтобы сохранить равновесие.

– Осторожнее, – не оборачиваясь, запоздало предупредил меня Морозов. – Пол скользкий.

– Да я уж понял, – буркнул.

Денис прошел к столу, сел в глубокое кресло. Поежился. Щелкнул пальцами, и с ладони в камин улетел небольшой огненный шарик, который поджег сложенные заранее дрова. Я опешил от такого трюка, но говорить ничего не стал.

– Да ты садись, – устало произнес парень. – В ногах правды нет.

Я сел в кресло у стола. Некоторое время, мы молча смотрели на пляшущий на дровах огонь. И я решил начать разговор первым. Уж слишком много вопросов у меня скопилось.

– Что это за мир?

– Сваор. В переводе...

– Утренняя заря, – перебил его я. И Денис удивленно поднял брови. Но кивнул.

– Выходит, наши миры не так уж и отличаются. Помнишь, как сюда попал?

– Смутно, – ответил я. – Подрался с каким-то бомжом в обезьяннике. А затем провалился куда-то – и вот я здесь.

Морозов взглянул на меня с непониманием.

– А как ты оказался в обезьяннике? На примата вроде не похож... Да и на юродивого тоже. Ваш князь любит сажать в клетку нормальных людей? И в чем тогда забава?

– Обезьянником у нас называют камеру, где содержат мелких преступников, – пояснил я. – Права и свободы человека,

все такое.

– То есть человека держат в клетке, но при этом у него есть права и свободы? – ошарашенно переспросил Денис. – Ты в своем уме? Почему городской не возьмет с человека штраф и не отпустит на все четыре стороны? Зачем его в клетке держать? Какой в этом толк?

Я вздохнул.

– Видимо, наши миры отличаются куда сильнее.

– И то верно, – согласился Денис. – Тут без семейного отвара не разберешься.

В этот момент в дверь отрывисто постучали.

– Войдите, – крикнул Денис.

На пороге появился Федор. В руках слуга держал поднос, на котором стояли две чашки и большой металлический чайник, под которым горела крупная плоская свеча. Ни разу не поскользнувшись, мужчина прошел по кабинету и поставил поднос на стол. Разлил по кружкам отвар и молча удалился.

Денис взял кружку и сделал глоток.

– Ты пей, – посоветовал он. – Остывший, он теряет часть свойств.

Я взял свою посудину, неспешно отпил.

– Ну? Так зачем князь посадил тебя в клетку? – с любопытством продолжал спрашивать Морозов. – Ты преступник?

Я вздохнул и начал рассказывать про устройство нашего мира. И по мере повествования Денис только удивленно ка-

чал головой, до того чудной казалась ему моя история.

– То есть простолюдины занимают государственные посты? И Императора нет? – перебил меня он. – Это что за варварство такое?

– Зато у нас все равны, – парировал я.

– Угу. – Морозов кивнул. – Поэтому тебя посадили в клетку. Как зверушку.

– Потому что я нарушил правила и ударил... стража закона, – терпеливо ответил я.

– Ну не убил же? – парировал Морозов.

Я вздохнул и продолжил рассказывать про наш мир. Заняло это пару часов. И когда я закончил, Денис опрокинул третью чашку напитка.

– Все же я был прав, – протянул Морозов. – Без чая мы бы не разобрались.

– Наверное, да, – ответил я. – Такая вот жизнь.

– Тяжело вам, поди, живется, без князя-то.

– Мы привыкли, – ответил я. – Расскажешь теперь о вашем мире?

– О нашем, – поправил меня Денис и добродушно улыбнулся. – Ты же теперь Морозов. В общем, слушай. Ты попал в Российскую Империю. Столица у нас называется Снежинск, а не как у вас Москва. Хотя Московское княжество считается столицей торговли. Лакомый кусок для генерал-губернаторов.

Я задумчиво потер ладонью подбородок. В Российской

Империи генерал-губернаторами вроде бы были дворяне, которые управляли областями. Денис же сделал глоток отвара и продолжил:

– Генерал-губернаторами назначаются отпрыски, в которых течет кровь Императора. Самые древние дома России. Их еще именуют великокняжескими. Остальному дворянству надлежит поступить на гражданскую службу, в охранное отделение или в Синод.

– А военное ремесло? – уточнил я.

Денис поморщился.

– В основном этим занимаются бастарды, которые нанимаются в дружины князей или дворян. Для аристократов армия дело недостойное. Кроме службы в Михайловском полку личной охраны Императора. Эта служба считается привилегированной.

– А остальные профессии? Торговля, например? Ну, или наука?

Морозов вновь скривился.

– Торговлей, наукой, ремеслами занимаются бастарды. Они открывают лавки, мануфактуры, создают исследовательские общества. Ну и организуют гильдии.

– А ваша семья? – уточнил я.

– Наша, – весомо поправил меня парень и погрозил мне пальцем.

– Она служит Синоду, как я уже понял.

Морозов кивнул.

– Мы ведьмаки. Семь поколений мои предки занимались этим ремеслом. Ведьмаки разыскивают и убивают чудищ, которые мешают жить людям.

– Мешают? – переспросил я и тут же добавил: – Чудовища?

– Они самые. Их еще называют «нелюди». Они убивают и едят людей, – спокойно добавил названный брат. – Но иногда насылают беды и несчастья на деревни и маленькие городки. И ты пришел в наш мир вовремя.

Я сделал глоток чая и вопросительно посмотрел на Дениса, ожидая продолжения.

– Каждая семья ведьмаков получает патент, – продолжил Морозов. – И чтобы его получить, в семье должно быть не менее двух ведьмаков. Одному работать строжайше запрещено. И если остается только один воин, семью лишают патента. А боец может только пойти в другую семью в качестве наемника. Последнее время мы занимались делами вдвоем с отцом.

Тут Денис помрачнел и потер переносицу, словно какая-то мысль причиняла ему боль.

– Но отец пропал и был признан умершим. Так что если бы ты не появился в моем доме...

– Нашем, – нагло вато поправил я и ехидно добавил: – Тебе пришлось бы работать на других людей.

Морозов только покачал головой.

– Это вряд ли. Видишь ли, характером я пошел в отца. А

папенька был вспыльчив и прямолинеен. Старался не врать и говорил в глаза все, что думал. Неудивительно, что врагов у него было больше, чем друзей.

Я вспомнил разговор Дениса с комиссией и кивнул.

– Понимаю. Стоп, а почему бы тебе просто не нанять нескольких бойцов, чтобы не лишиться патента?

Денис задумчиво забарабанил пальцами по столу.

– Ведьмаки обладают даром, который передается только по крови. Во-первых, мы видим незримых тварей. А во-вторых, нечисть сильнее обычного человека. Даже обладающего Силой. Нам помогают руны, которые были предназначены для борьбы с такими тварями. Семья может нанимать людей в помощники. Но больше подмастерья они не продвигнутся. Поэтому, для того чтобы не потерять лицензию, в семье должно быть не менее двух кровных родичей.

– Но мы же не... – начал было я и осекся, вспомнив, как чаша выдала комиссии заключение о близком родстве.

– Ты теневого двойника, – спокойно подтвердил Морозов. – Миров очень много. Какие-то процветают, какие-то только зародились. А некоторые уже бьются в агонии. Но в каждом мире есть как минимум один человек, который похож на своего двойника из другого мира. И ДНК таких людей будет совпадать, словно они родственники. Как у нас.

– Вот это поворот – протянул я, пристально глядя на Морозова. Но тот только покачал головой.

– Не совсем. Я пытался призвать кого-нибудь из других

миров. И притянуло тебя.

– То есть тот мироходец...

– Это как раз совпадение. Обычно по призыву приходят люди, которые умерли в своем мире. Чтобы дорога домой была отрезана. Мне повезло, что мироходец отправил тебя сюда.

Я посмотрел на странный хронометр, который до того был скрыт под манжетой рубашки.

– Вышло все случайно. Все же мне, можно сказать, повезло остаться живым. Не хотелось бы умирать, для того чтобы перейти.

Денис поднялся из-за стола и покосился на висевшие на стене часы.

– Ладно. Раз уж все выяснили, может, пора начать твоё обучение? Ты же теперь все-таки ведьмак.

Следующей комнатой, которую мы посетили, была оружейная.

– Скромно, но уж как есть, – произнес Денис с наигранной сдержанностью, открывая двери.

Я не удержался от удивленного: «Ух ты! Них...». И этот ответ вызвал у брата удовлетворенную усмешку. Кажется, именно такой реакции он от меня ждал.

Арсеналу семьи Морозовых мог позавидовать армейский склад. Три стены были увешаны пистолетами и автоматами на любой вкус, калибр, и страну-изготовителя. Строго

упорядочено лежали на столах гранаты всех видов. Посреди комнаты аккуратным строем расположились манекены в защитных костюмах.

– Умная ткань, – беспечно бросил Морозов. – Принимает форму тела, сохраняет тепло и обладает водоотталкивающими свойствами.

– Здорово.

– Это базовые свойства. Но у каждого костюма есть особенности для работы в разных условиях.

Отдельно было представлено холодное оружие. Я привык к ножам, но тут рассмотрел другие виды режущих предметов. Здесь были и рапиры, и мечи, и кривые сабли. Клинки самой разной длины.

– Оружие делится на классы, – менторским тоном начал пояснять Денис. – Для каждого есть свои школы боя.

– Для огнестрельного тоже? – уточнил я.

Морозов многозначительно кивнул.

– Ага. У стрелков есть много усилений. Но от огнестрела мало проку в ближнем бою. Поговаривают, что когда-то встречались мастера подобных поединков. Но это наверняка сказки. Так что... – Он обернулся и указал на стену с холодняком. – Ведьмак учится еще и фехтованию. Не дуэльному бою, а работе, когда противник хочет разорвать тебя когтями. Или плюнуть ядом.

– А костюмчики?

– Защита, – пояснил Денис. – На любой сезон и местность.

На подкладку этих чудо-курточек нанесены руны, которые будут какое-то время защищать носителя. Пока Сила не иссякнет. После они превращаются в обычную тряпку. Пусть даже умную. Так что не стоит затягивать бой. А если понимаешь, что победить будет сложно – лучше сбежать. Чтобы вернуться уже подготовленным.

Я задумчиво потер ладонью подбородок.

– То есть, придется выбирать между ближним и дальним боем, – уточнил я.

– Скорее, нужно найти баланс. В семьях, конечно, есть легенды только ближнего или только дальнего боя. Но их единицы. Остальным приходится балансировать.

Я задумчиво осмотрел оружие, решая, что могло бы мне подойти. И внезапно, мой взор упал на неприметный обрез, который ютился в самом углу.

Обычная двустволка со спиленным прикладом. Длинной он был с локоть. Цевье было исцарапанным, сильно потертым. На рукояти было множество насечек. Ладонь словно сама потянулась к оружию.

– Его использовал один из подручных семьи, – пояснил Денис и тяжело вздохнул, – вряд ли признает тебя. Слишком сложное...

Но едва ладонь коснулась потертой рукояти, как кожу словно пронзило сотней маленьких иголок, а оружие едва заметно засветилось.

– Хм... – Денис задумчиво потер ладонью подбородок. –

А он тебя признал. Мощное оружие. Но скорострельность оставляет желать лучшего.

– Самое то для боя на средней дистанции.

Морозов только пожал плечами, словно говоря: «Ну, как знаешь».

– Кстати, по старой традиции, оружию нужно дать имя, – посоветовал он.

Я провел ладонью по цевью. Переломил обрез, посмотрел в дула. Они уставились на меня в ответ черными провалами, словно в самую душу заглянули. Я отчего-то подумал, что встретил старого друга, который тоже меня вспомнил.

– Имя ему дам попозже, – довольно кивнул я.

Денис неспешно прошелся вдоль стендов.

– Ладно, дальше клинок и цепь.

– На кой? – Я сильно удивился.

– Многие представители нечисти боятся железа, – терпеливо пояснил Морозов. – Так что цепь – хороший инструмент для того, чтобы обездвижить тварь.

Он указал на несколько цепей из тонких звеньев, которые висели на отдельном стенде. И я взял первую попавшуюся, не особенно заботясь с выбором.

– И клинок, – закончил Денис.

Клинок выбрал меня сам. Обычный обоюдоострый меч с потертой рукоятью сам прыгнул со стенда в ладонь.

– Да ты просто везунчик, – прокомментировал Денис, и в голосе слышались нотки зависти. – Еще вчера в тебе даже

Силы не было, а сегодня ты уже готов к работе. Ну, почти.

Я пожал плечами, не зная, что на это ответить. Оружие меня всегда любило, и я отвечал ему взаимностью.

– Ладно, идем на тренировочную площадку. Посмотрим, чему вас учат в вашей варварской армии.

– Да я там писарем был, – привычно соврал я и замолк.

Усмешка Морозова показала мне, что парень не доверяет моим словам.

Площадкой это назвать было сложно. Скорее на заднем дворе был целый полигон. За особняком высился забор и вдоль него стояли местами потрепанные манекены. Денис прошел к одному из них. Манекен фигурой походил на среднестатистического человека. Рост около ста семидесяти сантиметров, широкие плечи, свисающие вдоль тела крепкие руки. Брат провел ладонью по отполированному шару, выполняющему роль головы, и спросил:

– Готов?

Я бросил на «братца» вопросительный взгляд. К чему я должен был подготовиться? К отработке приемов на деревянном человечке?

И тут «деревянный человечек» себя показал. Манекен исчез в дымовой завесе. А из пелены вышло существо, напоминающее волка, которых изображали в фильмах про оборотней. Двигалась эта тварь на двух лапах донельзя ловко. А передние лапы были удлинены настолько, что свисали ни-

же колен. Он сделал пару шагов, остановился, глядя на меня. И мне показалось, что в желтых глазах читается насмешка. Тварь оскалилась, зарычала, показав устрашающего вида клыки. А затем, бросилась на меня.

Несмотря на видимую неуклюжесть, двигалась тварь очень быстро. Я едва успел отскочить в сторону и увернуться от монстра. Существо остановилось, резко развернулось. С небольшой задержкой я успел выхватить клинок из-за пояса и подставить его под удар лапы. Когти ударили по металлу, высекая искры. И я едва не охнул: тварь была такой сильной, что я с трудом смог удержать клинок. От удара по рукам прошла волна боли.

Волкочеловек продолжал наседать, оттесняя меня. И я еле успевал парировать град быстрых ударов, пусть помогало это мало. Спустя пару минут тварь остановилась. Склонила голову в поклоне, в котором чувствовалось уважение к противнику. А затем ушла к забору, где ранее стоял манекен. Вспышка, дымовая завеса – и у стены снова обычная деревянная болванка. Только несколько свежих царапин на заготовках рук давали понять, что мне все не привиделось.

– Неплохо, – оценил Денис, который внимательно наблюдал за поединком. – Весьма неплохо.

Я убрал клинок и сел. Пара минут боя вымотала меня так, словно я несколько часов разгружал мешки с цементом. Грудь горела огнем, а в руках, от запястий до плеч, растекалась боль. Мышцы ныли, грудь ходила ходуном, пытаюсь на-

сыттить организм кислородом. Сердце бешено стучало, готовое вот-вот проломить ребра. А в ушах шумело.

– Просто... не повезло. Больно сильная была тварь.

– Это волколак, – поправил меня Денис. – Самое хилое из существ. Особенно днем. Ночью под светом луны он становится немного мощнее.

– Это... слабое? – с трудом прохрипел я и вопросительно уставился на усмехающегося Морозова. – Думаю, тогда мне нечего делать в этих ваших ведьмаках.

Но Денис только покачал головой.

– Ты не использовал Силу и эликсиры. Но даже без рун ты простоял против волколака две минуты. Словно селянин с ножом наперевес. Можно сказать, это рекорд.

– А если бы я... победил? – усмехнулся я.

– Тогда ты стал бы легендой, – спокойно ответил Морозов. – И уже завтра на наш дом покушались бы все семьи ведьмаков.

– Зачем?

– Чтобы уничтожить семью. И заставить тебя подписать контракт на самых выгодных условиях, – усмехнулся Морозов. Но, как по мне, улыбка у него вышла очень уж невеселой. – Хотя думаю, если бы этот бой видели представители семей – у дома Морозовых могли появиться проблемы.

– А это что такое? – поинтересовался я, немного восстановив дыхание.

– Ты про манекен? Пущевик. Он создан сиреной и ожив-

лен ее магией. Копирует нужную форму, сохраняя все свойства скопированного существа. Хорошая вещь для тренировок.

– И не поспоришь, – буркнул я.

Морозов подошел ко мне, протянул руку, помогая подняться.

– Физические данные у тебя лучше, чем у многих, – словно нехотя продолжил он. – Осталось научить тебя работать с рунами. И использовать Силу.

– И кто выступит в качестве учителя? – ответил я, хватаясь за предложенную руку и вставая с земли. – Ты?

Денис вновь покачал головой.

– Увы. Тебя выбрал темный путь. А я не силен в Силе крови, колдовства и иллюзий. Кстати, какую школу ты выбрал?

– Барова сказала, что мне подвластны все три.

Денис удивленно поднял брови и колко уточнил:

– Все три?

Я только кивнул.

– Ну... ладно, – неуверенно ответил Морозов.

Потом он почесал затылок и сморщил нос. Было заметно, что ему не было уютно говорить со мной об этом.

– Что? Все так плохо?

– Справимся. – Братец ткнул меня кулаком в бок. – Ты только не вешай нос.

– Как скажешь.

В этот момент на заднее крыльцо особняка вышел Федор

и громко произнес:

– Мастер, вас просят к телефону. Советник...

– Я поговорю в кабинете отца... то есть в своем кабинете, – ответил парень и бросил мне через плечо: – Подожди меня в гостиной. Я скоро вернусь. И кажется, есть у меня один... знакомый.

На слове «знакомый», Морозов сделал акцент. И это мне не понравилось.

Брат же пошел к особняку. И я последовал за ним.

Глава 7. Скелеты в склепе

Я вошел в холл и присел на диванчик. На стене напротив висел огромный телевизор. На столике нашелся пульт, и я решил посмотреть местные каналы. Экран вспыхнул, и на нем появилась яркая картинка. Какая-то дама с густо подведенными глазами с важным видом рассказывала о нелегкой судьбе богатой вдовы. На другом канале упитанный мужчина в белом поварском костюме отбивал ломоть мяса, присыпав его специями.

– Надо разбить структуру волокон, чтобы мякоть потеряла жесткость, – сказал он. – Прямо как ополаскиватель для стирки, который делает ваши вещи мягкими...

Я быстро нажал на кнопку переключения каналов, чтобы не смотреть рекламу. Ее и в моем мире хватало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.